

ЗНАНИЕ

НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Кубин
Д. Самойлов
**НЕОНАЦИЗМ
БЕЗ МАСКИ**

СЕРИЯ
ИСТОРИЯ

11'79

**НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ**

**Серия
«История»
№ 11, 1979 г.**

**Издается
ежемесячно
с 1962 г.**

Д. Самойлов,
доктор исторических наук

НЕОНАЦИЗМ БЕЗ МАСКИ

**Издательство
«Знание»
Москва
1979**

СОДЕРЖАНИЕ

Возникновение фашизма. Начало антифашистской борьбы	4
Гитлеровский пивной путч и его провал	10
Фашисты меняют тактику	14
Борьба КПГ против фашистских заговорщиков	16
Германия под тенью свастики	24
Антифашистское движение Сопротивления	26
В казематах гестапо	31
Вторая мировая война и крах германского фашизма	34
Образование ГДР — форпоста антифашизма и мира и социализма в Европе	39
Неонацизм — орудие империалистической реакции в ФРГ	44
Литература	64

Самойлов Д.

- С17 Неонацизм без маски. М., «Знание», 1979.
64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «История», 11. Издается ежемесячно с 1962 г.)

На большом фактическом материале в брошюре раскрывается история возникновения, прихода к власти и краха германского фашизма — орудия наиболее реакционных кругов монополистического капитала. Автор прослеживает связь неофашизма с гитлеризмом, подчеркивает его опасность и реакционную сущность как одного из отрядов современной империалистической реакции, показывает борьбу ГКП и всех демократических сил ФРГ против неонацизма.

11105

66.68

Мировая прогрессивная общественность обеспокоена и встревожена тем, что в некоторых странах Западной Европы и особенно в ФРГ неофашизм, как наиболее воинствующая часть реакции, всеми силами стремится воспрепятствовать процессу разрядки международной напряженности, отбросить человечество назад к временам «холодной войны», вновь разжечь реваншистские страсти вокруг итогов второй мировой войны, обелить фашизм.

Активизация неофашизма — не изолированное явление. Оно тесно связано с политикой антикоммунизма, с клеветнической кампанией против СССР и других социалистических стран, развернутой империализмом и используемой им для усиления гонки вооружения.

История напоминает: фашизм — это война. Германский фашизм принес человечеству и, в частности, самому немецкому народу неисчислимые бедствия. На Нюрнбергском процессе главных военных преступников были осуждены чудовищные преступления, совершенные правителями третьего рейха против мира и человечности. Нюрнбергский международный военный трибунал вынес свой приговор от имени живых и погибших, от имени 50 млн. жертв преступной войны, развязанной германским империализмом и милитаризмом. Суд строго осудил не только нацистских главарей, но и всю варварскую систему германского разбойничьего империализма и милитаризма. Нюрнбергский международный трибунал объявил национал-социалистическую партию преступной и вне закона, а ее организации распущенными.

Однако и по сей день в некоторых капиталистических странах крайне агрессивные круги империализма не выбросили фашистское оружие из своих arsenалов, и фа-

шизм снова представляет собой реальную опасность¹. Причина этого коренится в существе общего кризиса капитализма. Фашизм является одним из крайних средств в руках ультра для «обуздания» широких масс трудящихся, поднявшихся на борьбу за свое социальное освобождение. Учитывая изменившуюся обстановку в мире, неофашизм, сохранив свою классовую сущность, меняет свое обличье, методы и лозунги.

«Уроки прошедшей войны вызывают к нашей бдительности,— говорил Л. И. Брежнев.— Да, фашизм повержен. Но есть еще фашисты и профашистские режимы. Кое-кто еще мечтает о реванше. Существуют агрессивные силы, которые отнюдь не бездействуют. Нельзя забывать об этом»².

Исторический опыт показывает, что, пока монополистический капитал имеет господствующие позиции в экономике и политике, сохраняются и социальные корни фашизма, существует реальная угроза неофашизма. Об этом свидетельствуют кровавые события в Чили, оживление неофашизма в ФРГ, Италии и ряде других стран.

Борьба против неофашизма требует глубокого изучения истории фашизма, раскрытия его классовых корней и связей с монополиями. Изучение истории фашизма не только помогает распознать его в современных условиях под любым камуфляжем, но и обогащает опытом борьбы антифашистские демократические силы.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФАШИЗМА. НАЧАЛО АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ

Буржуазная историография извращает социальную сущность фашизма, тщетно пытается обелить те общественные силы — монополистический капитал, земельных магнатов, военщину, — которые несут историческую ответственность за его возникновение и утверждение у власти в прошлом, за существование фашистской угрозы в современном мире.

Историки-марксисты дали исчерпывающий, глубоко обоснованный научный анализ фашизма на всех этапах

---

¹ См.: История фашизма в Западной Европе. М., 1978, с. 3.

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978, с. 286.

его развития как одной из форм ультрареакционной буржуазной идеологии и политики. Однако сравнительно мало до сих пор изучен ранний период фашизма. Между тем именно тогда сложились структура и организационные формы фашизма, сформировалась его идеология.

Реакционные буржуазные историки, искажая историю раннего периода нацизма, пытаются доказать, что германский фашизм начала 20-х годов якобы резко отличался от фашизма после 1933 г. своим «радикализмом» и «романтизмом» и будто бы в ранний период своего существования он был даже «революционным». Его апологеты обходят молчанием ту зловещую роль, которую с самого начала играли в становлении германского фашизма ультрареакционные круги монополистической буржуазии.

После первой мировой войны реакционные круги германского финансового капитала, не находя выхода из тяжелого кризиса и опасаясь за дальнейшую судьбу собственного господства, пытались создать себе наряду с полицией и рейхсвером широкую социальную опору путем привлечения на свою сторону различными посулами и шовинистскими лозунгами деклассированных элементов, разоренных кризисом отчаявшихся мелких буржуа города и деревни, а также наименее сознательную часть рабочих. Из этих социальных слоев они формировали фашистские террористические, националистические организации и вооруженные контрреволюционные отряды, предоставляя им по секретным каналам крупные денежные субсидии. Нацистам поручалось осуществить те задачи, которые в сложной политической обстановке Германии после первой мировой войны по разным причинам не могли выполнить скомпрометированные в глазах народа традиционные буржуазные партии. Фашисты должны были, по замыслу реакции, при помощи крайних средств и лживых демагогических лозунгов укрепить позиции монополистического капитала. Немалое значение имело и то, что в нацизме авантюристическое милитаристское крыло германского капитала увидело наиболее пригодное орудие для реализации своих внешнеполитических агрессивных планов.

Коммунистический Интернационал первым показал, какую опасность представляет фашизм. Уже I конгресс Коминтерна отметил, что «в борьбе за сохранение капи-

талистического строя буржуазия прибегает к неслыханным приемам, перед которыми бледнеют все жестокости средневековья, инквизиции, колониального грабежа»¹.

В «Письме к немецким коммунистам» от 14 августа 1921 г. В. И. Ленин писал, что необходимо давать отпор наступающему фашизму объединенным фронтом рабочих. Он цитировал из решений III конгресса Коминтерна то место, где указывалось, что Компартия Италии должна «связаться с массами пролетариата в профсоюзах, в стачках, в сражениях против контрреволюционных организаций фашистов, слить вместе движения всех организаций рабочего класса, превратить его самопроизвольные выступления в тщательно подготовленные сражения»².

В тезисах о тактике, выработанных под руководством В. И. Ленина и принятых IV конгрессом Коминтерна в 1922 г., по этому поводу говорилось следующее: «...растущее обнищание все более революционизирует массы, а также охватывает средние слои, включая и чиновничество, господствующий класс уже не уверен, что он имеет в лице бюрократии совершенно послушное орудие, и для буржуазии оказывается уже недостаточно легальных методов подавления. Поэтому она всюду переходит к созданию особой белой гвардии, которая специально направлена против всех революционных стремлений пролетариата и все более и более служит для насильственного подавления всякой попытки рабочего класса улучшить свое положение»³.

Конгресс указал на возрастающую опасность фашизма в ряде стран, в частности в Германии⁴. Причины обращения буржуазии к фашизму раскрывал, основываясь на решениях Коминтерна, Пальмиро Тольятти в своих лекциях о фашизме⁵, прочитанных в Ленинской школе при Коминтерне.

Буржуазные историки, в том числе и те, кто под напором неоспоримых доказательств и документов вы-

---

¹ В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал. М., 1970, с. 147.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 98.

³ В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 462—463.

⁴ См.: Г. Лоцек. О концепциях фашизма в буржуазной историографии ФРГ.— Ежегодник Германской истории (в дальнейшем ЕГИ). 1969. М., 1970.

⁵ См.: П. Тольятти. Лекции о фашизме. М., 1974, с. 10.

нуждены признать, хотя и с оговорками, что некоторые промышленные круги в определенный период поддерживали тесные связи с нацистским движением и финансировали его, пытаются игнорировать тот факт, что нацизм был инструментом в руках наиболее реакционных, агрессивных кругов монополистического капитала, что по своей сущности фашизм является одной из форм ультрареакционной буржуазной политики. Отношения между нацистами и монополистической буржуазией изображаются этими источниками как временный союз равных, самостоятельных и независимых друг от друга партнеров, преследовавших разные цели.

Искажая факты и события, реакционные историки не в состоянии ответить на вопрос о том, почему фашизм возник в Германии именно в начале 20-х годов, какие конкретные причины содействовали его развитию.

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо рассмотреть обстановку в Германии в годы послевоенного революционного кризиса, борьбу классов и политических партий начального периода Веймарской республики, проанализировать социальный состав и классовую сущность идеологии и политики нацистской партии. Исследование истории Германии в этот период позволяет выявить закономерности борьбы классов и партий в сложных условиях, когда капиталистическая система в этой стране была ослаблена влиянием победы Великой Октябрьской социалистической революции, первой мировой войной и ноябрьской революцией 1918 г., острым экономическим кризисом и Версальским миром.

Политический бандитизм, убийства из-за угла по приговору тайного судилища «феме», имевшие место на протяжении всей истории фашизма, характеризуют методы борьбы нацистских «боевиков», к которым после убийства министра иностранных дел Вальтера Ратенау, подписавшего Рапалльский договор Германии с Советским Союзом, присоединилась бежавшая в Баварию группа профессиональных убийц. Наряду с резиновыми дубинками и пистолетами в руках фашистских погромщиков теперь уже появились бомбы и гранаты. Они нападали на рабочие клубы, профсоюзы, редакции газет, рабочие кварталы и поселки. Так было 14 и 16 октября 1922 г. во время проведения нацистами так называемого дня Германии, когда 800 штурмовиков расправились с рабочей антифашистской демонстрацией в

баварском городе Кобурге. Кровавый террор продолжался два дня при полном бездействии полиции.

Хотя в дальнейшем и последовал ряд указов имперского правительства о ликвидации националистических военных союзов, баварское правительство игнорировало их, и штурмовики чувствовали себя в этой земле в полной безопасности. Ряды штурмовиков пополнялись за счет уволенного по Версальскому договору со службы офицерства, которое ненавидело Веймарскую республику, считало себя ущемленным в своих правах и охотно служило нацистам. Установление фашистской диктатуры Муссолини в 1922 г. содействовало тому, что реакционные круги Германии обратили особое внимание на «фюрера» баварских нацистов Адольфа Гитлера, призывавшего к походу на «красный» Берлин. Денежное вознаграждение штурмовикам выплачивалось в иностранной валюте, а в период инфляции, когда курс марки ежедневно падал, это было большой приманкой.

Бурный 1923 год ознаменовался оккупацией Рура французскими и бельгийскими империалистами (под предлогом невыполнения Германией ее репарационных обязательств) и обострением до пределов экономического и политического кризиса в стране. Германское правительство призвало население Рура к пассивному сопротивлению и саботажу. Оккупационные власти ответили репрессиями. «Рурская война» не только привела Германию на край национальной катастрофы, но и стала исходным пунктом огромных социальных потрясений. В этих условиях нацистская шовинистическая и социальная демагогия нашла отклик среди некоторой части мелкой и средней буржуазии, но не в организованном рабочем классе, чего так добивались гитлеровцы.

Пролетариат видел свою задачу в социальном и национальном освобождении Германии, к чему призвала Компартия. Острые революционные бои трудящихся были направлены как против иноземных оккупантов, так и против германских монополистов и юнкеров. Коммунисты выступали против реакции, против сепаратистов, стремившихся при помощи оккупантов расчленить Германию, за создание рабоче-крестьянского правительства. Они вместе с передовой частью пролетариата были самыми последовательными борцами в защите демократии и социальных завоеваний трудящихся, единственной силой, оказывавшей отпор фашистам,

наглевшим с каждым днем¹. В борьбе против фашизма КПГ руководствовалась советами В. И. Ленина и решениями Коминтерна². С самого момента возникновения фашизма коммунисты разоблачали его классовую сущность и указывали на международный характер фашистской опасности в условиях общего кризиса капиталистической системы.

На совместном заседании ИККИ и Исполнительного бюро Профинтерна 11 января 1923 г. был создан Международный фонд борьбы против фашизма, а для сбора средств в отдельных странах организованы специальные комитеты. Центр его находился в Берлине. Собранные средства распределялись среди рабочих организаций³. На Международном рабочем конгрессе, состоявшемся 17—20 марта 1923 г. во Франкфурте-на-Майне, был создан Международный комитет борьбы против угрозы войны и фашизма.

Компартия Германии уделяла борьбе против растущей опасности фашизма с начала его возникновения большое внимание. Кроме ведения политико-разъяснительной работы, особая задача возлагалась на рабочие дружины («пролетарские сотни»), которые должны были давать отпор фашистским бандам, нападавшим на рабочие организации. Из неопубликованных ранее писем ЦК КПГ от 9 и 14 февраля 1923 г. в Исполком Коминтерна видно, что Компартия решила создать на предприятиях под руководством фабзавкомов значительное число «пролетарских сотен» с участием всех рабочих для совместной с социал-демократами борьбы против фашизма во всех его проявлениях и видах⁴. Стремясь к единству действий рабочих, КПГ рекомендовала создать объединенные с социал-демократами отряды самообороны.

15 мая 1923 г. прусское правительство запретило «пролетарские сотни». Несмотря на то что принадлежность к ним теперь строго преследовалась законом, число их за два месяца выросло с 337 до 705, а к 28 июля

¹ См.: Geschichte der SED. Berlin, 1978, S. 47—48.

² См.: Коммунистический интернационал в документах (1919—1932 гг.). М., 1933, с. 294—300.

³ См.: ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ) ф. 543, оп. 3, ед. хр. 44, л. 4, ф. 542, ед. хр. 1, л. 1.

⁴ См.: ЦПА ИМЛ. Коллекция необработанных материалов. Оттуда же взяты и приводимые далее цифровые данные.

в стране уже насчитывалось 900 «сотен», из них объединенных — 716 и коммунистических — 182.

Большое значение для развертывания антифашистской борьбы имели решения III расширенного Пленума ИККИ (12—23 июня 1923 г.), на котором с докладом выступила Клара Цеткин. Пленум призвал к созданию единого фронта борьбы против фашизма, к формированию отрядов рабочей самообороны¹. Повсюду, особенно в Руре, возникло много антифашистских комитетов, включавших коммунистов, социал-демократов и беспартийных рабочих.

По призыву Компартии трудящиеся Германии готовились к отпору реакции в День борьбы против фашизма — 29 июля. «Фашизм означает голод и нищету для трудящихся! Фашизм — это террор! Фашизм — это народное бедствие, война. Рабочие! Организуем 29 июля отпор фашизму», — писала газета коммунистов Гамбурга 20 июля 1923 г.

ГИТЛЕРОВСКИЙ ПИВНОЙ ПУТЧ И ЕГО ПРОВАЛ

После того как имперское правительство разгромило рабочие правительства в Саксонии и Тюрингии и расправилось с героями гамбургских баррикад 1923 г., фашисты предприняли в Баварии попытку государственного переворота. Гитлеровцы решили воспользоваться острой политической борьбой в стране для ликвидации Веймарской республики и установления военно-террористической диктатуры. Этому способствовало то, что в дни капповского путча контрреволюционная военщина свергла баварское социал-демократическое правительство Гофмана. Сформированное новое правительство во главе с Каром состояло только из представителей Баварской народной партии и Немецкой народной партии.

В письме Северобаварского обкома КПГ в октябре 1923 г. партийным организациям отмечалось, что реакция перешла в наступление по всему фронту и с нетерпением ожидает дальнейших выступлений сепаратистов, чтобы оторвать Баварию от Германии. Нашей первоочередной задачей, указывалось в письме, является подготовка вооруженной защиты республики от посягатель-

---

¹ См.: Расширенный Пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. М., 1923.

ства реакции и подготовка масс ко всеобщей забастовке. В отчетном докладе Южнобаварской организации КПГ, посланном 2 октября 1923 г. в Политбюро ЦК КПГ, сообщалось, что она фактически уже несколько дней находится на нелегальном положении. Помещения ее окружены полицией и войсками, которые производят обыски; диктатор Кар свирепствует. Политическое положение складывается так, как предсказывали коммунисты. Гитлер готовит поход на Берлин. Коммунисты намерены этому помешать¹.

Влияние коммунистов значительно выросло. Об этом наглядно говорили прошедшие в октябре 1923 г. конференции фабзавкомов и съезд профсоюза металлистов. По призыву КПГ баварские железнодорожники отказались отправить несколько специальных поездов с вооруженными фашистами, направлявшимися в Саксонию, Тюрингию и Берлин.

4 ноября 1923 г. на узком заседании ЦК КПГ был принят следующий документ: «К сведению всех обкомов. По заслуживающим доверия сведениям... фашистские банды... собираются в поход на Берлин... Победа Гитлера будет означать полный разгром рабочего класса. Начните агитацию за объявление всеобщей забастовки. В случае похода фашистов на Берлин начать забастовку. О начале похода фашистов сообщим в телеграмме следующим условным сигналом: «Эмиль умер». Указанный в телеграмме день похорон Эмиля будет означать день похода фашистов на Берлин. Необходимо немедленно, по боевой тревоге, поднять людей из «красных сотен». Однако начать вооруженную борьбу лишь там, где дело дойдет до открытых боев между оставшимися верными имперскому правительству частями рейхсвера и полиции, с одной стороны, и фашистами, с другой. **Вести огонь только по фашистам.** (Подчеркнуто мною.— Д. С.). Оружие доставать везде, где только возможно. Всеобщую забастовку проводить и в том случае, если руководители СЕПГ и АДГБ² не согласятся на ее проведение. Всеми средствами воспрепятствовать перевозке фашистов»³. В случае похода

¹ См.: ЦПА ИМЛ. Коллекция необработанных материалов.

² Всегерманское объединение профсоюзов, возглавлявшееся социал-демократами.

³ Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Zentrales Parteiarchiv. Fond KPD, Zentralkomitee, Sig. 3/3, Bl. 100—105.

фашистских банд на Берлин, предупреждала КПГ, «наступление на рабочих будет их первым делом».

Через несколько дней в Мюнхене раздались выстрелы, возвестившие о начале гитлеровского путча.

Утром 9 ноября вооруженная трехтысячная демонстрация нацистов во главе с Гитлером и Людендорфом, с фашистской свастикой на знаменах, с пением гимна «Германия превыше всего» и возгласами «на Берлин!» направилась к центру Мюнхена. Здесь она была остановлена крупными заградительными отрядами полиции, которые рассеяли демонстрантов, открыв по ним огонь. Во время перестрелки было убито 14 нацистов, в том числе второй председатель НСДАП Оскар Кернер, 30 человек ранены. Полиция потеряла убитыми трех человек. Когда началась стрельба, первым позорно бросился бежать сам Гитлер, вслед за ним разбежались и остальные нацисты. Гитлер на автомобиле умчался из города и спрятался на вилле своего единомышленника на берегу озера Штрефаль, в 60 км от Мюнхена. 11 ноября усиленный отряд полиции окружил эту виллу, арестовал Гитлера и заключил его в одиночную камеру в крепости Ландсберг. Арестованный Людендорф был отпущен под честное слово офицера.

Фашистский путч потерпел полный провал. Состоявшие ранее в тесной связи с путчистами глава баварского правительства Кар, а также генералы рейхсвера, испугавшись выступления пролетариата, отмежевались от нацистов и отказались от намерения маршировать на Берлин, чтобы совместно с Гитлером и Людендорфом нести из Баварии «спасение для всей Германии»¹.

На выступление гитлеровцев рабочие по призыву КПГ ответили забастовками. В циркуляре Северобаварского подпольного обкома КПГ от 14 ноября 1923 г. перед коммунистами были поставлены следующие задачи: если возникнет борьба между фашистами и силами рейхсвера, оставшимися верными имперскому правительству, коммунисты должны выступить на стороне последних; вести разъяснительную работу среди солдат рейхсвера и полицейских; требовать созыва профсоюзных собраний, на которых следует активно выступать

---

¹ См. подробнее: Д. С. Давидович. Оружие германского империализма и милитаризма, — «Новая и новейшая история», 1976, № 3.

с разъяснением политического положения в Баварии и в стране в целом¹.

23 ноября распоряжением генерала Секта нацистская партия была запрещена по всей Германии; но это вовсе не означало, что она перестала существовать. НСДАП потеряла многих сторонников, однако основные ее кадры, притаившись, продолжили действовать, хотя и в ограниченных масштабах.

Фашистский, так называемый пивной, путч провалился потому, что в 1923 г. гитлеровцы еще не располагали необходимыми силами для захвата власти.

К этому времени революционная волна пошла на убыль. 2 декабря лидер католической партии центра сформировал правительство, составленное только из представителей буржуазных партий, без социал-демократов. Близились к концу успешные переговоры рурских магнатов во главе со Стиннесом и Круппом с французскими монополиями по основным вопросам. Германская буржуазия почувствовала себя, таким образом, более уверенно в седле и считала, что установление открытой фашистской диктатуры и ликвидация парламентского строя должны быть временно сняты с повестки дня. Германские монополисты считали в тот момент более целесообразным опираться не на фашистские отряды, а на рейхсвер не только потому, что он являлся наиболее организованной, боеспособной и хорошо управляемой силой германской реакции, но и потому, что такая тактика создавала видимость законности проводимой антинародной политики, соблюдения парламентских «правил игры»². К тому же правящие круги опасались, что приход нацистских реваншистов к власти вызовет международные осложнения. Французское правительство даже сделало по этому поводу официальное предупреждение³. Кроме того, у германских правящих кругов имелось стремление получить финансовую поддержку от западных держав. Ликвидация фашистского путча в Мюнхене позволила буржуазии самой

---

¹ См.: ЦПА ИМЛ. Коллекция необработанных материалов.

² См.: В. Руге. Германская монополистическая буржуазия и революционный кризис 1919—1923 гг.— В кн.: Германский империализм и милитаризм. М., 1965.

³ См. более подробно: Д. С. Давидович. От возникновения германского фашизма до Мюнхенского путча 1923 г.— В кн.: История фашизма в Западной Европе. М., 1978, с. 161.

выступить в качестве «хранительницы демократии», а Гитлеру предоставить роль «великомученика», сохранив его в своем политическом резерве для более подходящей обстановки.

Магнаты тяжелой промышленности пошли на маневр, который заключался в том, чтобы максимально использовать существующие буржуазные партии, Веймарскую конституцию, республиканское правительство для реализации своих антидемократических планов в более благоприятной обстановке.

С провалом мюнхенского путча 1923 г. завершился определенный этап в новейшей истории Германии, после которого началась временная и частичная стабилизация капитализма.

Ушедшая в подполье нацистская партия переживала серьезный кризис. Прежняя политика фашистов, рассчитанная на ликвидацию республиканского строя путем вооруженного марша гитлеровских головорезов на Берлин и насильственного свержения правительства, потерпела полный крах.

ФАШИСТЫ МЕНЯЮТ ТАКТИКУ

В новых экономических и политических условиях фашисты поневоле взяли курс на внешне легальные методы борьбы за политическую власть. Однако вскоре, пользуясь попустительством властей, оставшиеся на свободе гитлеровцы под разными вывесками приступили к восстановлению своих организаций, готовясь к захвату власти и последующему осуществлению агрессивных планов германского империализма и милитаризма.

Буржуазия, снисходительно относясь к нацистам, обрушила массовые репрессии на революционные рабочие организации, на борцов против реакции и фашизма. Суд против Гитлера и его приспешников, начавшийся 26 февраля 1924 г. в Мюнхене, закончился фарсом. Нацисты были приговорены к небольшим срокам тюремного заключения и вскоре выпущены на свободу. Гитлер — главный заговорщик, был осужден на 5 лет, но через год был освобожден из заключения. Тюрьма была для нацистов курортом: часть дня они работали в саду, гуляли на свежем воздухе, остальное время играли в карты, пьянствовали, слушали речи «фюрера», который превратил тюрьму в высшую школу для фа-

шистских молодчиков за государственный счет. В тюрьме Гитлер диктовал свою библию нацизма «Майн Камф» («Моя борьба»). Эта гитлеровская стрепня, увидевшая свет в 1925 г., впоследствии стала основой фашистской пропаганды, которая ставила своей целью упрочение системы господства монополистического капитализма, подавление рабочего движения, борьбы трудящихся, ликвидацию буржуазно-демократических прав и свобод, обоснование политики реванша, агрессии и территориальных захватов.

Одновременно в целях маскировки нацисты, являясь орудием реакционной буржуазии, рекламировали свою «независимость», что позволяло им носить до поры до времени маску надклассовости. В целях обмана трудящихся масс они выставляли отдельные антикапиталистические лозунги, носившие псевдосоциалистическую окраску. Фашизм стремился перехватить разочарованные буржуазным строем массы, апеллируя демагогически к их особенно наиболее нуждам и запросам. В связи с этим Г. Димитров подчеркивал, что «фашизм не только разжигает глубоко укоренившиеся в массах предрассудки, но он играет и на лучших чувствах масс, на их чувстве справедливости и иногда даже на их революционных традициях...»¹.

В 1924 г. европейские капиталистические страны, в том числе и Германия, вступили в кратковременный период стабилизации, которая достигалась за счет усиления эксплуатации трудящихся при помощи американских займов.

Укрепив свои позиции, буржуазия удовлетворилась парламентскими формами правления и ослабила интерес к нацистам. Однако ее наиболее реакционные круги решили не ликвидировать полностью нацистскую партию, а сохранить ее в резерве.

После выхода из тюрьмы Гитлер посетил главу баварского правительства Гельда и, дав ему торжественное обещание «вести себя хорошо», добился легализации нацистской партии. 26 февраля вышел первый после запрета номер нацистской газеты «Фёлькишер беобахтер».

1924—1926 гг. были для нацистов трудными. Завоевать широкие массы им не удалось. Выборы в рейхстаг

---

¹ Г. Димитров. Избранные статьи и речи, с. 116.

в декабре 1924 г. принесли фашистам поражение (они провели лишь 14 депутатов). Выборы в ландтаги Саксонии и Брауншвейга в 1926—1927 гг. также не оправдали надежды фашистов. Они получили всего несколько процентов голосов. Нацист Фабрициус констатировал, что политика нацистов в этот период почти везде наталкивалась в народе на полное непонимание. Сам Гитлер признавал, что НСДАП была тогда наиболее ненавидимой из партий, когда-либо существовавших в Германии. Однако фашистская партия не прекращала свою деятельность¹.

В 1927—1928 гг. в Германии, как и в других империалистических государствах, появились симптомы, возвещавшие о приближении конца частичной стабилизации капитализма. Усиливалось наступление предпринимателей на жизненные позиции рабочего класса, что вело к обострению классовой борьбы. Весной 1928 г. более 4 млн. рабочих начали забастовку за повышение заработной платы и улучшение условий труда.

БОРЬБА КПГ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ЗАГОВОРЩИКОВ

В годы мирового экономического кризиса (1929—1933 гг.) германские фашисты, финансируемые наиболее агрессивными монополистами и юнкерами, активизировали свою борьбу за захват власти. Экономический кризис, протекавший в условиях общего кризиса капитализма, был самым глубоким и разрушительным из всех экономических потрясений, какие знала история капитализма. Мировой кризис оказал огромное воздействие на Германию. К концу 1929 г. промышленные предприятия были загружены менее чем наполовину, количество официально зарегистрированных безработных составило 3,5 млн., кроме того 2,9 млн. человек работали только несколько дней в неделю и получали соответственно урезанную заработную плату. Летом 1930 г. армия безработных и частично безработных перевалила за 6 млн. человек. Кризис в промышленности сопровождался глубоким аграрным кризисом, который крайне отрицательно сказывался на положении крестьянства. Разорились

---

¹ См.: Л. И. Гинцберг. Германский фашизм во второй половине 20-х годов и его приход к власти.— В кн.: История фашизма в Западной Европе, с. 180.

миллионы крестьян, ремесленников, мелких предпринимателей и торговцев.

Социально-экономические последствия кризиса, стремление буржуазии с помощью чрезвычайных мероприятий переложить все его тяготы на плечи трудящихся, привели к обострению недовольства трудящихся, к росту забастовочной борьбы, что вызвало у буржуазии страх за свою дальнейшую судьбу. В этой обстановке реакционные круги монополистического капитала все больше склоняются к открытому насилию, делают основную ставку на нацизм.

Фашизм был также реакцией империалистической буржуазии на укрепление и рост международного влияния СССР. Германский империализм возлагал надежды на фашизм как на ударную силу, которая должна была уничтожить первую страну социализма и вернуть капитализму былую устойчивость. Гитлеровцы развернули разнузданную шовинистическую, расистскую, антисоветскую пропаганду. С помощью террора и демагогии нацисты добились расширения своего политического влияния. Гитлеровская партия, насчитывавшая в 1927 г. 40 тыс. членов, возросла в 1930 г. приблизительно до 380 тыс.¹.

Во время президентских выборов 1932 г. гитлеровцы собрали свыше 13 млн. голосов, вдвое больше, чем на парламентских выборах 1930 г. Президентом был, однако, снова избран фельдмаршал Гинденбург, получивший свыше 19 млн. голосов. Будучи во многом единомышленником нацистов, Гинденбург, однако, опасался, что их грубые методы приведут к взрыву возмущения народа, к гражданской войне, исход которой мог оказаться не в пользу господствующих классов.

Руководствуясь своей недалекновидной и опасной политикой «меньшего зла», ослепленные антикоммунизмом, правые лидеры социал-демократов призывали своих сторонников отдать голоса за злейшего врага германской демократии, отъявленного монархиста — Гинденбурга. Коммунисты предупреждали трудящихся: «Кто выбирает Гинденбурга, выбирает Гитлера, кто выбирает Гитлера, выбирает войну!»

Правые социал-демократические лидеры призывали

---

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, с. 70.

спасти капитализм от крушения, заявляя, что они берут на себя роль врачей у постели больного капитализма¹.

Коммунисты вели неутомимую работу в массах, разъясняя им существо политических событий, разоблачая опасные планы германских монополистов и юнкеров, рассчитанные на ликвидацию Веймарской республики и установление гитлеровской диктатуры. КПГ охарактеризовала национал-социалистическую партию как «наиболее активную боевую и террористическую организацию финансового капитала» и призывала к непримиримой борьбе против всех попыток нацистов распространить свое влияние среди рабочих на предприятиях и безработных, к установлению единства трудящихся в борьбе против реакции и фашизма².

Компартия многое сделала, чтобы добиться единства трудящихся, но преодолеть сопротивление правых руководителей социал-демократов ей не удалось. Правые лидеры социал-демократов виновны в крушении Веймарской республики, которая была их собственным детищем.

В связи с тем что во время экономического кризиса усилилась тенденция к дальнейшему развитию государственно-монополистического капитализма, вызванная банкротством прежних форм ведения капиталистического хозяйства, прибыли монополий упали до минимума, бурно росла задолженность ведущих трестов и концернов. Они были заинтересованы в крупных субсидиях, которые можно было получить только в результате установления фашистской диктатуры Гитлера. Значительная часть капитанов германской промышленности видела выход из кризиса в более активном вмешательстве капиталистического государства в экономическую жизнь страны. Поэтому гитлеровская партия с ее культом государства привлекала внимание реакционной части промышленников и юнкеров. Однако господствующие классы сделали ставку на нацистскую партию, прежде всего исходя из своих планов подготовки реван-

---

¹ См.: М. Лейбзон, К. К. Шириня. Поворот в политике Коминтерна. М., 1965, с. 30—32.

² Важно отметить, что даже через два года после прихода Гитлера к власти, в 1935 г., нацистам удалось обманым путем вовлечь в свои сети лишь 5% рабочего класса — самую отсталую, несознательную его часть.

ша, новой войны за мировое господство. Именно этим объясняется, почему германские монополии оказали гитлеровцам большую финансовую и политическую поддержку. Однако на дальнейшую судьбу Веймарской республики, на пути развития страны в условиях кризиса в лагере буржуазии не было единой точки зрения.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что буржуазия во всех странах неизбежно вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивание своего господства. Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению. Второй метод — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д.¹ Только опираясь на эти важные ленинские положения, можно разобраться в сложном переплете политических событий в Германии в начале 30-х годов.

Как показал исторический опыт, фашизм обращен не только против рабочего класса и других слоев трудящихся, он обращен против демократии вообще, против демократических сил в целом, против демократических партий и организаций, против культуры и прогресса. Стремление германской реакционной буржуазии к установлению гитлеровской диктатуры свидетельствовало о попытках наиболее агрессивных реваншистских кругов германского монополистического капитала, юнкерства и рейхсвера насильственно повернуть вспять мировое развитие от капитализма к социализму, закономерно начатое Великой Октябрьской социалистической революцией, уничтожить Советскую власть, восстановить неделимое господство империализма над всем миром.

Переход командования рейхсвера на сторону фашистских заговорщиков против Веймарской республики был важнейшей предпосылкой установления фашистской диктатуры. Выступая на съезде нацистской партии в 1933 г., Гитлер, обращаясь к генералам и офицерам рейхсвера, сказал, что своей победой он обязан им. Готовясь к захвату власти, фашисты пустили в ход весь арсенал лжи и демагогии. Вербуя своих сторонников, они использовали страшное обнищание широких масс города и деревни в годы мирового экономического кризиса, инфляцию, недовольство Версальским договором,

---

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, с. 67.

националистические настроения, которые были особенно сильны среди крестьянства и городской мелкой буржуазии. Реваншизм сыграл крупную роль при решении буржуазией вопроса о допуске гитлеровцев к власти. Буржуазия видела выход из кризиса в переходе к перевооружению Германии, получении крупных барышей от военных заказов, что гарантировали ей фашисты. Эти планы и страх перед революционной бурей решили вопрос о политической власти в пользу Гитлера.

Уже в 1932 г. Гинденбург вел закулисные переговоры с Гитлером о назначении фюрера германских фашистов рейхсканцлером, причем заправили германской тяжелой промышленностью в целях упрочения политической и экономической власти правящих классов настаивали, чтобы президент не задерживал это назначение.

Разоблачая эти закулисные переговоры, председатель Компартии Эрнст Тельман говорил 20 ноября 1932 г.: «Мы должны бить в набат... так как грозит коалиция с участием Гитлера или открытая военная диктатура».

В этих условиях Компартия особенно подчеркивала необходимость единства действий рабочего класса как в национальном, так и в международном масштабе. Компартия была единственной силой, которая указывала реальный путь к предотвращению установления фашистской диктатуры.

Январский пленум ЦК КПГ 1931 г. наметил новые формы антифашистской борьбы: созыв делегатских конференций, создание местных комитетов и др. Было решено в течение февраля и марта повсеместно провести конференции, которые должны были способствовать разоблачению антинародной классовой сущности фашизма, его националистической и социальной демагогии. Перед коммунистами была также поставлена задача преодолеть капитулянтские настроения, насаждавшиеся лидерами социал-демократов, которые внушали трудящимся, что с помощью избирательных бюллетеней можно будет разбить фашизм.

Активную деятельность развил Союз борьбы против фашизма. Созданные ранее дружины рабочей самообороны на предприятиях и в рабочих кварталах по инициативе Компартии присоединились к Союзу борьбы,

который в начале 1931 г. насчитывал более 100 тыс. человек и играл крупную роль в антифашистской борьбе.

В ноябре 1931 г. Э. Тельман выступил по вопросу о единстве действий. Он обратился к членам социал-демократической партии как к равноправным партнерам с призывом принять участие в едином фронте коммунистических, социал-демократических, христианских и неорганизованных рабочих. На февральском пленуме ЦК КПП Э. Тельман критиковал допущенные отдельными коммунистами ошибки сектантского характера и призывал к усилению и расширению борьбы против нацистов. 19 мая 1932 г. Э. Тельман выступил с речью на заседании Исполкома Коммунистического Интернационала, в которой он поделился опытом КПП в борьбе с угрозой фашизма. На XII пленуме ИККИ в августе 1932 г. Э. Тельман говорил о первых итогах успешной борьбы комитетов антифашистского действия. Он подчеркнул, что КПП уделяет главное внимание работе на предприятиях и что необходимо всегда ориентироваться на требования классовой борьбы¹.

Большое значение имела беседа Э. Тельмана, В. Пик и Иона Шеера с 20 функционерами СДПГ 8 июля 1932 г. Отвечая на вопросы социал-демократических товарищей, Э. Тельман сказал, что борьба за единый пролетарский фронт служит исключительно цели массовой акции, которая ставит перед собой задачу преградить фашизму путь к власти. Антифашистская акция объединяет «всех рабочих, желающих вести бескомпромиссную борьбу против фашизма... жгучая проблема, не дающая сегодня покоя всем рабочим, это: как можно не допустить установления в Германии фашистской диктатуры?»²

Коммунистам приходилось работать в тяжелых условиях. За последние три года Веймарской республики 410 антифашистов были убиты фашистскими террористами и полицией. Только с 17 августа по 7 декабря 1932 г. были привлечены к судебной ответственности 3519 антифашистов: за борьбу в защиту республики их приговорили в общей сложности к 2016 годам тюремного заключения.

¹ См.: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, H. 8, 1976, S. 929.

² Antwort Ernst Thälmanns vom 8. Juli 1932 auf Fragen von Funktionären der SPD und des Reichsbanners.— «Antifaschistische Aktion, S. 166—167.

В целях мобилизации масс против фашизма Компартия также широко использовала и парламентскую трибуну. 30 августа 1932 г. 76-летняя Клара Цеткин, открывая заседание рейхстага в качестве старейшего депутата, обратилась к депутатам, а главным образом к германскому народу с пламенной речью против угрозы новой мировой войны, против фашизма, против наступления монополистов и юнкеров на жизненный уровень народных масс. «Требование момента, — сказала Клара Цеткин, — это единый фронт всех трудящихся для борьбы против фашизма. Побороть фашизм нужно уже для того, чтобы сохранить мощь поработанных и эксплуатируемых, силу их организации, наконец, их физическое существование. Перед этой настоятельной исторической необходимостью должны отступить на задний план все разъединяющие политические и профсоюзные установки. Все, кому угрожает опасность, все, терпящие от фашизма, должны создать единый фронт в борьбе против фашизма — вот в чем основная предпосылка единого фронта в борьбе против кризиса, империалистической войны».

В совместной борьбе против фашистской угрозы сблизилась коммунистические и социал-демократические, а также и беспартийные рабочие, но правые социал-демократические вожди помешали складывавшемуся единому фронту превратиться в ту могучую силу, которая могла преградить фашистам путь к власти и спасти буржуазную Веймарскую республику. Наиболее позорной страницей в истории самоубийственной политики правой социал-демократии было их поведение во время событий 20 июля 1932 г., когда под напором нацистов правящие круги при помощи одного лейтенанта и двух солдат осуществили реакционный переворот в Пруссии, сместив находившееся там у власти правительство во главе с социал-демократом Брауном. Компартия призвала к решительному отпору, массы были готовы выступить в защиту правительства, но лидеры социал-демократической партии капитулировали без боя. Реакция ликовала. Фашистская газета «Фёлькишер беобахтер» писала 21 июля: «Начало сделано, мы же доведем дело до конца. Необходимо освободить путь для национал-социалистического движения и для взятия им власти». В инструкции руководства нацистской партии местным организациям говорилось: «Необходимо проти-

воействовать любой попытке КПП установить единый фронт с СДПГ». Однако, как показали дальнейшие события, на том этапе политическая борьба еще не закончилась, и нацистам было рано трубить победу.

Во время новых выборов в рейхстаг в ноябре 1932 г. фашисты получили на 2 млн. голосов меньше, а коммунисты, несмотря на террор, собрали на 697 тыс. голосов больше по сравнению с предыдущими парламентскими выборами. Социал-демократическая партия понесла ощутимую потерю голосов. Фашистские главари были в растерянности. Геббельс 6 декабря сделал следующую запись в своем дневнике: «Мы все были очень подавлены... из-за опасности развала партии». По словам Геббельса, Гитлер в это время ходил взад-вперед по номеру гостиницы и, не зная, что предпринять, истерически кричал: «Если партия распадется, то я в течение трех минут кончу дело при помощи пистолета»¹.

В эти решающие дни усиливается стремление рядовых социал-демократов к единству действий с коммунистами. В полицейских донесениях, хранящихся в архиве германского министерства внутренних дел, высказывалось опасение, что в случае гражданской войны социал-демократия так или иначе будет на одной стороне баррикады с КПП. Закулисные переговоры представителей монополий и юнкеров с Гинденбургом по вопросу о передаче рейхсканцелярского поста Гитлеру были ускорены. 4 января 1933 г. на вилле банкира Шредера состоялось совещание с участием Тиссена, Папена и Гитлера, на котором было достигнуто соглашение о передаче последнему власти.

25 января состоялась грандиозная демонстрация на площади Бюлова в Берлине. Несмотря на морозную погоду, в ней приняло участие несколько сот тысяч человек, в том числе, вопреки запрету своего партийного руководства, много социал-демократов. Только в одних колоннах было 130 тыс. человек. Перед домом Карла Либкнехта была сооружена трибуна, с которой демонстрантов приветствовали Эрнст Тельман и его соратники — Вильгельм Флорин, Вальтер Ульбрихт, Ион Шеер, Франц Далем и другие. Это была одна из самых мощных манифестаций революционных рабочих после

---

¹ Цит. по: Л. И. Гинцберг. В преддверии фашистской диктатуры.— «Новая и новейшая история», 1966, № 1, с. 60.

массовых выступлений 1923 г. Она продолжалась четыре часа. Рабочие исключительно тепло приветствовали Тельмана и других членов ЦК КПП, находившихся на трибуне. Все ближайшие улицы были запружены. Даже редактор центрального органа СДПГ «Форвертс» писал о величии и мощи этой боевой демонстрации.

ГЕРМАНИЯ ПОД ТЕНЬЮ СВАСТИКИ

---

30 января 1933 г. генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург передал власть нацистской партии. Фюрер германских фашистов Адольф Гитлер был назначен рейхсканцлером. Это был бесславный конец 14-летней Веймарской республики. Началась одна из самых мрачных страниц в германской истории. Фашистская Германия стала центром мировой реакции, главным очагом войны в Европе.

В этот час величайшей опасности для немецкого народа и для всей Европы ЦК КПП снова обратился к руководству СДПГ с предложением немедленно объявить по всей стране всеобщую политическую забастовку, которая заставит реакцию отступить. Это предложение, как и дальнейшие усилия КПП, направленные на создание широкого боевого фронта против не успешшей еще укрепить фашистской диктатуры, натолкнулись на сопротивление правых лидеров социал-демократии. Под разными предлогами они отказывались от единства действий с коммунистами. Сил же одной Компартии и той передовой части рабочего класса, которая за ней шла, было недостаточно, чтобы отбросить фашистов.

Крайней реакции удалось тайно подготовить ликвидацию Веймарской республики и завоеваний ноябрьской революции 1918 г., установить свою открытую диктатуру над немецким народом. Трудящиеся Германии потерпели жестокое поражение, главную историческую ответственность за которое несут правые лидеры социал-демократической партии и реформистских профсоюзов. Следует отметить, что ряд руководящих деятелей, а также многие функционеры и рядовые члены СДПГ осуждали политику выжидания, политику отказа от активных и совместных действий с КПП и другими антифашистскими организациями, которую проводили правые лидеры социал-демократии. Но этих сил

было недостаточно, чтобы остановить фашизм. С этой миссией мог бы успешно справиться широкий единый фронт рабочих и других слоев трудящихся, к созданию которого неустанно призывал ЦК КПГ.

Ликвидацией Веймарской республики наиболее реакционная и агрессивная часть финансового капитала стремилась взять реванш внутри страны: уничтожить все демократические и социальные завоевания народных масс, с тем чтобы затем, подготовив военно-экономическую базу, перейти к реваншу вовне.

Агрессивным силам германской реакции помогали империалисты других западных стран, рассчитывавшие направить возрожденную мощь германских милитаристов против Советского Союза.

Идеология гитлеровцев нашла свое выражение в так называемой теории «жизненного пространства» и служила целям подчинения народных масс фашистскому режиму, подготовке их к захватнической войне, к истреблению других народов.

Разоблачая социальную демагогию фашизма, Э. Тельман писал: «Фашисты (национал-социалисты) утверждают, будто они являются «национальной», «социалистической» и «рабочей» партией. Мы отвечаем на это, что они представляют собой антинародную, антирабочую, антисоциалистическую партию, партию крайней реакции, эксплуатации и порабощения трудящихся»¹.

Придя к власти, нацисты фактически отменили Веймарскую конституцию. Все рабочие организации были одна за другой запрещены; затем такая же участь постигла и буржуазные партии. Но самые страшные репрессии нацисты обрушили на КПГ.

Победа фашизма имела тяжелые последствия не только для Германии, но и для других народов Европы. Однако опыт антифашистской борьбы, ее уроки имели огромное значение для дальнейшего сплочения прогрессивных демократических сил против фашизма и войны за новую, демократическую Германию. Дикий разгул фашистских банд в Германии вызвал усиление пролетарского и общедемократического движения против нацизма и войны. Гитлеровский разбой подталкивал к объединению и развитию сил, призванных похоронить его.

---

¹ Э. Тельман. Избранные статьи и речи. Т. II, с. 371.

7 февраля 1933 г. под Берлином, близ Нидерлеме, в ресторане «Спортхаус Цигенхальс» состоялся нелегальный пленум ЦК КПГ. Пленум сыграл крупную роль в стратегической и тактической переориентировке немецких коммунистов. Несмотря на разгул фашистского террора, коммунисты в основном сохранили Центральный Комитет партии и организованно перестроили свои организации по строгим законам партийной конспирации в условиях подпольной борьбы с фашизмом.

Придя к власти, но не чувствуя себя уверенными и стремясь укрепить свои позиции, гитлеровцы решили провести 5 марта парламентские выборы. Чтобы обеспечить себе победу, фашисты решились на чудовищную провокацию, которая должна была облегчить расправу с демократическими силами страны. Сведения об этом просочились в зарубежную прессу. 20 февраля крупный государственный чиновник проболтался иностранному журналисту: «Из достоверных источников стало известно, что до 5 марта национал-социалисты организуют большую провокацию против коммунистов, чтобы создать в стране к моменту выборов в рейхстаг погромные настроения».

23 февраля 1933 г. нацисты захватили помещение ЦК КПГ и редакцию «Роте фане», находящиеся в доме Либкнехта. Они произвели там обыск, в результате которого «неожидано» были найдены мифические планы «восстаний» и «массовых поджогов», а также другие компрометирующие коммунистов «документы». И все это было «обнаружено» в пустом здании через три недели после прихода Гитлера к власти! Когда же некоторые иностранные журналисты попросили ознакомить их с этими «документами», им было отказано в этом. Ведь таких «документов» не существовало и нечего было показывать. Между тем Геббельс вещал по всем радиостанциям Германии, что гитлеровцам удалось предотвратить «чудовищное преступление» — «вооруженное восстание коммунистов». За день до этой провокации Герман Геринг издал приказ, согласно которому все отряды СС, СА и «Стального шлема» в Пруссии зачислялись в состав полиции в качестве вспомогательных полицейских сил. Геринг приказал им чаще «прибегать к огнестрельному оружию и патронов не жалеть». Во

всех городах были оборудованы тюрьмы и подвалы для пыток и расстрелов арестованных «опасных государственных преступников», какими были объявлены антифашисты.

27 февраля ЦК КПП обратился с открытым письмом к социал-демократическим и христианским рабочим, ко всем членам профсоюзов и рейхсбанеровцам (дружинам социал-демократических отрядов самообороны), в котором, в частности, говорилось: «...фашистским злодеям, этим убийцам, пускающим в ход против рабочих ножи, револьверы и бомбы, все равно, какой у вас членский билет — КПП, СДПГ или профсоюзов. Поэтому принадлежность к разным партиям не может служить препятствием для освободительной борьбы всех антифашистов, чтобы идти в одном строю и вместе сражаться». Это было последнее выступление Тельмана перед членами Политбюро ЦК КПП, заседание которого состоялось на конспиративной квартире.

27 февраля 1933 г. гитлеровцы с провокационной целью осуществили поджог рейхстага, взвалив вину за это преступление на коммунистов. Еще накануне поджога гаулейтер Саксонии Мучман истерически кричал на нацистском митинге, что «для ликвидации коммунизма нужна Варфоломеевская ночь! Без этого никак не обойтись. Национал-социалисты будут наготове. Никакой жалости! Сентиментальность неуместна!». Гитлер сразу же примчался к рейхстагу и заявил окружившим его журналистам, что пожар — это «перст божий» и теперь он железным кулаком уничтожит коммунистов. Поджог рейхстага нужен был фашистским погромщикам как повод для разгрома Компартии, чтобы заодно прослыть в глазах мировой реакции спасителями Запада от «большевистской заразы». В ночь на 28 февраля только в столице было арестовано полторы тысячи, а во всей Германии 10 тыс. коммунистов. Среди них были члены ЦК КПП В. Штеккер и Э. Шнеллер, известный писатель Л. Ренн, прогрессивный буржуазный публицист Карл Осецкий и другие видные демократы. Арестованных бросили в концлагеря и тюрьмы, многие из них пали жертвами пыток. Волна диких расправ, насилия, травли прогрессивных людей прокатилась по всей стране. Рано утром 28 февраля по радио был зачитан «чрезвычайный декрет», отменивший права граждан, предусмотренные Веймарской конституцией. Любой

гражданин мог быть казнен лишь по одному подозрению в политическом преступлении. Через три месяца после поджога рейхстага число политических заключенных в фашистской Германии достигло 60—70 тыс. человек.

Поджог рейхстага, послуживший поводом для начала массовых репрессий против коммунистов и демократов, явился делом рук «особо доверенных» штурмовиков Геринга, действовавших по прямому приказу Гитлера. Большинство из них было впоследствии «ликвидировано» самими же гитлеровцами как опасные свидетели, способные поставить под угрозу версию нацистов о виновности коммунистов в поджоге рейхстага.

Поджог рейхстага был первым актом кровавой трагедии немецкого народа после прихода гитлеровцев к власти. За ним последовал период их оголтелого господства, поставившего Германию на рельсы усиленной милитаризации и ввергнувшего и немецкий народ и народы Европы во вторую мировую войну.

Однако и в условиях глубокого подполья, несмотря на аресты и массовые казни, КПГ самоотверженно продолжала борьбу. Во время парламентских выборов 5 марта 1933 г., несмотря на разгул террора, Компартия получила 81 место в рейхстаге. Всего за кандидатов рабочих партий было подано 12 млн. голосов, кандидаты других партий получили 7 млн. голосов. При помощи беззастенчивых избирательных махинаций гитлеровцы сумели получить 17 млн. голосов. Но эти результаты нацистов не удовлетворили, так как они стремились при помощи парламентского большинства ликвидировать все демократические права и свободы, предусмотренные Веймарской конституцией, и наделить гитлеровское правительство чрезвычайными полномочиями. Тогда фашисты, как отмечалось выше, запретили не только Компартию и конфисковали все ее имущество, издательства, редакции газет и журналов, типографии, но и социал-демократическую партию, профсоюзные и другие рабочие организации, а затем все без исключения политические партии, общественные организации.

Бывший член Политбюро и один из секретарей ЦК КПГ Франц Далем пишет в своих недавно опубликованных воспоминаниях: «Уже в начале 1933 г. члены Центрального Комитета получили указание уйти в подполье, т. е. находиться не в своих квартирах, а в пред-

назначенных им нелегальных местах проживания. Если бы все наши руководящие товарищи строго придерживались этого указания, фашистские власти не смогли бы осуществить в первые недели ряд арестов.

Несмотря на начавшийся после поджога рейхстага неслыханный террор против КПГ, на выборах в рейхстаг 5 марта 1933 г. еще почти 5 миллионов избирателей отдали свои голоса за списки нашей партии. Но положение ее становилось все более сложным, и особенно тяжкий удар был ей нанесен 3 марта 1933 г., когда фашистам удалось арестовать Эрнста Тельмана. 9 марта в их руки попал и Георгий Димитров. В эти недели партии пришлось очень быстро совершенствовать свои методы конспиративной работы и с большими трудностями были установлены нелегальные связи ее руководства с партийными организациями отдельных частей страны.

В мае 1933 г. по решению руководства нашей партии я вместе с Вильгельмом Пиком и Вильгельмом Флориным покинул Германию, чтобы вместе с ними создать в Париже заграничное руководство КПГ, между тем, как товарищи Вальтер Ульбрихт, Герман Шуберт и Фриц Шульге под руководством Иона Шеера остались в Берлине в качестве внутреннего руководства партии.

Через несколько месяцев в Париж прибыли и остальные члены политбюро, за исключением товарища Шесера»¹.

Вся государственная власть была сосредоточена в руках гитлеровцев. Господство фашистской диктатуры на протяжении 12 лет подтвердило, что «фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпенпролетариата над финансовым капиталом, фашизм — это власть самого финансового капитала»².

Опираясь на фашистскую государственную машину террора, насилия и обмана, которая была создана нацистским режимом в первые годы гитлеровской диктатуры, используя идеологические и пропагандистские средства воздействия на народные массы, германские монополисты сумели существенно ослабить демократические силы, запугать и подчинить значительную часть

---

¹ Franz Dahlem. Am Vorabend des zweiten Weltkrieges 1938 bis August 1939. Erinnerungen, Bd. I. Berlin, 1977, S. 42—43.

² Г. Димитров. Избранные произведения, т. 1, с. 377.

германского народа, создать предпосылки для ускорения подготовки к новой мировой войне. «Силу идеологической заразы фашизма,— отмечал в этой связи Г. Димитров,— мы ни в коем случае не должны недооценивать». Фашизм иезуитски эксплуатировал национальные чувства и предрассудки масс и их антикапиталистические настроения в интересах крупного капитала¹.

Был создан мощный аппарат государственно-монополистического регулирования, поставивший экономику страны под усиленный контроль Тиссена, Сименса, Круппа, Цангена, Флика и других представителей финансовой олигархии. Это способствовало дальнейшей концентрации капитала и переводу экономики на путь милитаризации и подготовки Германии к войне за передел мира. Высокие темпы вооружения страны обеспечили монополиям высокие прибыли, за счет которых последние выделяли явные и скрытые субсидии фашистской партии. Так, например, только лишь Крупп в 1933—1939 г. передал в кассу нацистской партии 6 млн. марок. Об общности целей монополистов и главарей нацистской партии свидетельствует признание этого пушечного короля: «...немецкие предприниматели с готовностью пошли по новому пути и в благородном соревновании и с благодарностью сделали великие стремления фюрера своими собственными, став его верными сподвижниками».

В 1933 г. прусский министр внутренних дел Геринг создал государственную тайную полицию — зловещее гестапо, покрывшее всю страну густой сетью своих агентов. Любая антифашистская деятельность подавлялась самым беспощадным образом.

Коммунисты неустанно призывали к объединению всех противников фашистской диктатуры Гитлера.

Еще на февральском Пленуме ЦК КПГ в 1933 г. Эрнст Тельман предостерег от иллюзий, что фашистскую диктатуру можно будет свергнуть легальным путем — никакого другого способа устранения гитлеровцев, кроме революционного свержения, нет, но, подчеркнул он, свержение гитлеровского правительства и пролетарская революция «не обязательно должны быть одним и тем же». КПГ вовсе не собирается откладывать свержение фашистской диктатуры до тех пор, пока

¹ См.: А. А. Галкин. Германский фашизм. М., 1967, с. 297.

в стране созреет ситуация для полной победы пролетарской революции. Компартия считает свержение правительства Гитлера своей ближайшей задачей. Основными предпосылками для этого служат борьба масс и единый фронт рабочего класса. Доклад Тельмана способствовал сплочению впоследствии представителей самых различных социальных слоев и политических направлений в борьбе против гитлеровской тирании¹.

Политбюро ЦК КПГ приняло решение переправить находившегося на нелегальном положении Тельмана за границу, откуда он смог бы руководить партией, а до этого Тельман должен был находиться на заранее подготовленной конспиративной квартире под Берлином.

Но Тельман не считал возможным в момент острейшей борьбы Компартии против фашистской диктатуры находиться вдали от поля боя и временно остался в столице. Из конспиративной квартиры в Берлине он через связанных поддерживал постоянный контакт с подпольным ЦК КПГ.

Задержка в Берлине оказалась для Тельмана роковой.

В КАЗЕМАТАХ ГЕСТАПО

---

3 марта 1933 г. гестаповские провокаторы выследили Э. Тельмана. Отряд из 20 полицейских вломился в квартиру, где находился Тельман. Ему надели наручники, бросили в машину и доставили в ближайший полицейский участок, а оттуда под охраной особой полицейской команды отвезли в берлинский полицей-президиум на Александерплац.

Арест Эрнста Тельмана явился тяжелым ударом для всего антифашистского движения Сопротивления. Но ушедшая в подполье КПГ совместно с честными социал-демократическими рабочими и всеми подлинными антифашистами не прекращала борьбу, несмотря на жесточайший террор.

Из 300 тыс. членов КПГ 150 тыс. были арестованы и отправлены в концлагеря. Десятки тысяч коммунистов были убиты. От рук фашистских палачей погибло большинство боевых соратников Эрнста Тельмана — Ион Шеер, Эдгар Андрэ, Фите Шульце, Август Лютгенс и

¹ См. Ernst Thälmann. Berlin, 1979, s. 651.

многие другие. Было уничтожено немало честных социал-демократов и буржуазных демократов «левого» толка. С 1933 по 1939 г. через гитлеровские концентрационные лагеря было «пропущено» около миллиона человек, нацистские суды осудили за так называемые политические преступления 225 тыс. немецких граждан. В начале 1939 г. в концлагерях находилось 162 734 антифашиста, в тюрьмах томилось 122 432 политических заключенных и 27 тыс. человек содержалось в следственных тюрьмах. Во время второй мировой войны через гитлеровские концлагеря смерти прошло примерно 18 млн. человек — представителей народов всех стран Европы, из них 11 млн. были умерщвлены.

Немецкие коммунисты смело и мужественно вели борьбу против фашизма не только в самой Германии. Почти 5 тыс. немцев боролись в рядах интернациональных бригад в Испании на стороне республиканцев, свыше 3 тыс. из них отдали свою жизнь за свободу испанского народа. Когда гитлеровцы напали на Советский Союз, германские антифашисты во главе с КПГ значительно активизировали свою борьбу. КПГ спасла честь немецкого рабочего класса и внесла свой вклад в победу над гитлеризмом.

Много лет томился Эрнст Тельман в фашистских застенках, подвергаясь физическим и моральным пыткам и издевательствам. Но ни одиночное заключение, ни истязания не сломили бесстрашного революционера.

Несмотря на тяжелые тюремные условия и на ухудшение состояния здоровья, Тельман в меру крайне ограниченных возможностей продолжал работать и за решеткой. Он написал в тюрьме значительное количество писем и записок, заполнил своими заметками 34 тетради, которые сыграли важную роль в выработке новой стратегии и тактики КПГ и являются важными документами истории германского и международного коммунистического и рабочего движения.

Сложными подпольными путями ЦК КПГ систематически информировал Тельмана о важнейших политических событиях в Германии и за ее пределами. Двусторонняя связь ЦК КПГ с Тельманом была установлена после ареста и поддерживалась почти непрерывно до 1944 г. через адвокатов. Однако главную роль играла здесь Роза Тельман, известное участие принимала также дочь Тельмана Ирма. Обе они выполняли роль

связных партии во время посещения Тельмана в тюрьме.

Большой интерес представляют отчеты курьера ЦК КПГ Эдвина (его настоящее имя Вальтер Траутч). С лета 1936 г. до начала 1939 г. он по заданию партии, рискуя жизнью, свыше 20 раз нелегально приезжал из Парижа в Гамбург и Берлин для встреч с Розой и Ирмой Тельман, с адвокатами и некоторыми надзирателями тюрьмы Моабит. Через них он систематически получал сведения о Тельмане и его письма, а также передавал ему информацию, директивы и материалы ЦК КПГ. После каждой поездки Эдвин составлял отчет, который регулярно переправлялся из Парижа в Москву Георгию Димитрову и Вильгельму Пику.

Победа Г. Димитрова на Лейпцигском процессе активизировала борьбу за освобождение Тельмана.

28 февраля 1934 г. в интервью корреспонденту «Юманите» Г. Димитров заявил: «...Я свободен... Сейчас для международного пролетариата является вопросом жизни и смерти, делом чести всеми силами и средствами вырвать Тельмана...»¹. Г. Димитров был избран председателем Международного комитета борьбы за освобождение Тельмана и, несмотря на подорванное здоровье, сразу же развернул активную деятельность. Почетным председателем комитета был избран Ромен Роллан. В ИККИ была создана специальная комиссия по борьбе за освобождение Тельмана под председательством Бела Куна. В течение года Германию посетило 50 иностранных делегаций, прибывших туда с целью обследовать условия содержания в тюрьме Эрнста Тельмана и состояние его здоровья. Нескольким делегациям удалось пробиться к Тельману, после чего весь мир узнал о чудовишных издевательствах, которым подвергался вождь немецкого рабочего класса. В Париже, Лондоне, Брюсселе состоялись международные конференции юристов, на которых известные всему миру крупные ученые в области права доказывали несостоятельность обвинительного заключения и требовали освобождения Тельмана из тюрьмы.

Советские люди также подняли свой голос в защиту Тельмана. В Берлин шел из СССР поток писем, телеграмм и резолюций протеста.

¹ Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения. М., 1972, с. 314.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И КРАХ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Нападением Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. началась вторая мировая война, развязанная гитлеровским рейхом. Затем жертвами гитлеровской агрессии стали Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия, Люксембург, Франция, Югославия, Греция. Угроза фашистской агрессии нависла над всем миром. Советский Союз, коммунисты всего мира разоблачали опаснейший для дела мира курс агрессивного фашистско-милитаристского блока Германии, Японии и Италии. Предложение СССР о создании системы коллективной безопасности натолкнулось на противодействие мирового империализма, несмотря на то что фашистские агрессивные планы представляли опасность также и для США, Англии и Франции. Более того, западные державы поощряли гитлеровцев, надеясь, что удастся направить их агрессию против Советского Союза.

18 декабря 1940 г. Гитлер утвердил план вероломного нападения на Советский Союз, получивший кодовое наименование «план Барбароса». Он предусматривал полную ликвидацию Советского государства, захват его территории, уничтожение большей части населения.

К моменту бандитского нападения на СССР фашисты бесчинствовали в 17 странах Европы. Опьяненные этими успехами, они рассчитывали на легкую и молниеносную победу в войне против Советского Союза. Однако враг жестоко просчитался. После проигранной фашистскими захватчиками битвы под Москвой последовал разгром немецких войск на Волге и под Курском. Советско-германский фронт был главным во второй мировой войне. Здесь были уничтожены основные силы врага. Вторая мировая война, начавшаяся в Европе, втянула в свою орбиту шестьдесят одно государство, в которых проживало свыше трех четвертей всего населения нашей планеты. Под ружье было поставлено 110 млн. человек. 40 стран стали ареной боевых действий. В антигитлеровской коалиции участвовали СССР, США, Англия и Франция, однако решающую роль в разгроме фашизма сыграл Советский Союз. Победа во второй мировой войне стоила советскому народу 20 млн. жизней. «...Мы с гордостью и благоговением думаем о людях,

чей беспримерный героизм решил исход великой битвы с фашизмом,— говорил Л. И. Брежнев.— ...Дело, за которое они боролись, бессмертно»¹.

Советские люди отдают должное участникам движения Сопротивления, внесшим посильный вклад в победу над общим врагом — германским фашизмом.

Буржуазная историография всячески пытается замолчать или извратить историю героической борьбы КПГ против фашистской диктатуры, отрицая прежде всего тот факт, что немецкие коммунисты всегда были организованной силой. Неопровержимые факты и многочисленные документы, хранящиеся в центральном партархиве ИМЛ при ЦК СЕПГ, говорят о том, что КПГ, несмотря на репрессии и жертвы, представляла собой организационный центр, обладавший ясной и обоснованной стратегией и тактикой антифашистской борьбы, который на протяжении всего периода господства фашизма непосредственно руководил движением Сопротивления. Подпольные организации КПГ имели контакты с заграничным руководством ЦК КПГ в Стокгольме, которое было связано с руководством партии в Париже и Москве. С началом второй мировой войны связи с границей крайне осложнились и в самой Германии было создано оперативное руководство партии, куда входили прибывшие из-за границы уполномоченные ЦК КПГ и секретари наиболее крупных организаций партии. В связи с арестами во время войны пришлось почти трижды полностью обновить состав Всегерманского оперативного руководства КПГ, но связи с организациями не прекращались и борьба против фашизма велась и в годы войны. Однако несмотря на мужественные усилия КПГ, организовать широкие выступления против нацистского режима не удалось. КПГ сталкивалась с большими трудностями в реализации своих стратегических и тактических установок ввиду усиливавшегося террора, направленного против антифашистов и противников Гитлера, ввиду жестокого подавления фашистскими властями любого выступления против войны, а также потому, что миллионы немцев ошибочно считали, что эта война немецкого монополистического капитала велась якобы в их собственных интересах. Ценой эксплуатации

---

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 1. М., 1970, с. 154.

и грабежа оккупированных стран нацисты получили возможность подкармливать бюргеров в самой Германии, шовиннистический угар кружил головы обывателей. Кроме того, огромная часть населения была запугана и подавлена, дух ее был сломлен невиданными по своей жестокости репрессиями.

Развитию активного антифашистского Сопротивления препятствовала в свою очередь антикоммунистическая позиция правого руководства социал-демократии. В подавляющем большинстве эти руководители отрицали необходимость активного и организованного сопротивления рабочего класса и его союзников фашистскому режиму, объявляя его бессмысленным и бесперспективным. Свержения гитлеровского режима они ожидали не со стороны сил Сопротивления немецкого народа, а извне, со стороны западных держав. Некоторые из них даже спекулировали на идее заключения мира, направленного против Советского Союза и построенного на взаимопонимании между империалистическими странами.

Образование в июле 1943 г. в СССР немецкими военнопленными и политическими эмигрантами национального комитета «Свободная Германия», а затем и создание в условиях глубокого подполья движения «Свободная Германия» в самой Германии объединило антифашистов всех слоев населения, которые связывали свою борьбу и надежды с осуществленным Советским Союзом коренным поворотом в ходе войны. В это время судьба гитлеровского вермахта уже были предрешены и многие немцы стали это понимать. Через немецкую радиостанцию ЦК КПГ «Свободная Германия», находившуюся в Москве, немецкие антифашисты систематически получали правдивую информацию о положении на фронтах, инструкции по вопросам стратегии и тактики движения Сопротивления. ЦК КПГ призывал всех антифашистов к спасению немецкого народа и государства под лозунгом «Долой Гитлера — конец войне!». Наибольший размах антифашистское движение Сопротивления во главе КПГ приобрело в первой половине 1944 г. Отдельные группы были созданы на военных заводах и в частях вермахта. Движение Сопротивления в Германии носило интернациональный характер. Боевое содружество немецких антифашистов с военнопленными и иностранными рабочими крепло в совместных антифашист-

ских акциях. Для руководства этими акциями создавались совместные боевые комитеты, в которые входили немецкие антифашисты и представители нелегальных организаций советских военнопленных и иностранных рабочих¹.

Поражения немецко-фашистских войск на востоке, рост сопротивления антифашистских сил внутри страны вызывал беспокойство германских монополистов. Еще до нападения на Советский Союз германские монополии получили огромные барыши за счет ограбления оккупированных европейских стран. Только во Франции, Бельгии, Голландии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Словакии было выкачано, по явно преуменьшенным данным, 124 млрд. марок, не считая военной добычи и трофеев. Характерно, что Советский Союз и Польша, больше всего пострадавшие от фашистского грабежа, этой статистикой не учтены. На одних только военных заказах во время второй мировой войны монополистический капитал заработал 70—80 млрд. марок.

Однако с приближением военного поражения гитлеровского рейха в лагере господствующего класса наметился раскол. Представители наиболее крупных монополий, желая сохранить свои позиции, решили пойти на разрыв с нацистскими главарями. Так возник заговор против Гитлера, завершившийся неудачным покушением на него полковника Штауффенберга 20 июля 1944 г. Заговор 20 июля явился проявлением недовольства определенных кругов буржуазии, генералов и офицеров вермахта авантюристической политикой фашистских главарей и прежде всего Гитлера, заведшей Германию в политический и военный тупик и восстановившей против нее народы мира.

Накануне неминуемой катастрофы фашизма заговорщики пытались спасти германский империализм, но уже без Гитлера, в надежде сохранить основы господства монополистического капитала и перейти от политики империалистической войны к политике империалистического мира. По мере приближения краха гитлеровского рейха германские империалисты лихорадочно разрабатывали планы, направленные на предотвращение революционных перемен в Европе вообще и в Германии в

---

¹ Geschichte des Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands, Berlin, 1978, S. 66.

частности, сохранения власти империализма, спасения нацистской партии и ее воссозданных организаций, на перевод германских капиталов в нейтральные страны — Швейцарию, Лихтенштейн и др. На подпольную нацистскую деятельность было переведено за границу 500 млн. долл.

Заговор подготавливался небольшой группой оппозиционеров в полном отрыве от народных масс. Лишь отдельные лево настроенные участники заговора, видя губительность этой тактики, пытались установить связь с КПГ и антифашистским движением Сопротивления. Коммунисты, не разделяя конечных планов заговорщиков, но желая, однако, объединить всех противников Гитлера, были согласны установить связь с руководителями заговора с тем, чтобы обезглавить германский фашизм.

Главную свою задачу КПГ видела в расширении антифашистского движения Сопротивления. С оперативным руководством КПГ были связаны, например, группы подпольных организаций коммунистов в Берлине, Саксонии, Северной и Южной Германии, в Рейнско-Рурской области. В Киле действовала подпольная организация Сопротивления, цель которой состояла в том, чтобы оказывать помощь приближавшимся англо-американскому и советскому фронтам в форме партизанской борьбы. В районе Лемго-Билефельд в период с 1941 по 1944 г. действовала небольшая группа немецких антифашистов, проводившая вооруженные акции.

Успехом увенчалось самоосвобождение заключенных концентрационных лагерей Бухенвальд, Дахау, Маутхаузен, а также тюрьмы в Браденбурге, где 10 лет томился товарищ Эрих Хонеккер.

Несколько тысяч немецких антифашистов приняло участие в движении Сопротивления в странах Европы. В организацию национального комитета «Свободная Германия» в последние месяцы войны входило от 1800 до 2000 бойцов. Значительное число немцев воевало в рядах советского, польского, чехословацкого партизанского движения. Свыше 200 немцев приняло участие в Словацком национальном восстании. В 1943 г. в югославской Национально-освободительной армии был создан немецкий батальон имени Эрнста Тельмана, насчитывавший около 200 бойцов.

К середине 1944 г. Компартия опиралась в Герма-

нии примерно на 10 тыс. активных борцов. К этому времени антифашистское движение значительно расширилось.

Освободив территорию своей родины от немецко-фашистских захватчиков, Советские Вооруженные Силы оказали бескорыстную помощь и народам Европы в освобождении их от фашизма, в восстановлении их национальной независимости. Советские воины принесли освобождение и немецкому народу.

«Победа над фашизмом,— подчеркнул Л. И. Брежнев,— стала историческим рубежом в судьбах всего человечества»¹.

В своем вступительном слове на конференции, посвященной 60-летию Коминтерна, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев говорил: «Коминтерн предупреждал о том, что если агрессивные силы империализма развяжут вторую мировую войну, то они и возглавляемая ими система капитализма жестоко расплатятся за это. Так оно и случилось. В результате героической борьбы советского народа, движения Сопротивления в других странах были стерты с лица земли германский фашизм, фашистские режимы в Италии, Венгрии, Болгарии, Румынии. Военные преступники — зачинщики войны — были привлечены к ответственности и понесли заслуженное наказание. Победила революция в ряде крупных государств на Западе и Востоке, а вскоре рухнула мировая колониальная система. Крупные успехи завоеваны рабочим революционным движением во всем мире. Образовалась мировая социалистическая система. Растет и процветает мировое социалистическое содружество»².

ОБРАЗОВАНИЕ ГДР — ФОРПОСТА АНТИФАШИЗМА, МИРА И СОЦИАЛИЗМА В ЕВРОПЕ

Последний раз Роза Тельман со своим мужем виделась в тюрьме в начале 1944 г. Об этой последней встрече Роза вспоминала в беседе с автором этих строк: «Да, это было в феврале 1944 года. Мой муж был очень

---

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, с. 271.

² Б. Н. Пономарев. О 60-й годовщине образования Коммунистического Интернационала.— «Коммунист», 1979, № 5, с. 24—25.

весел. Нет, больше того, он тогда был радостно настроен. Полный веры, он говорил мне: «Наконец фашизм будет скоро разбит!» Предвидение Тельмана, что героический советский народ одержит вскоре полную победу над германским фашизмом и освободит немецкий народ от гитлеровской тирании, сбылось. Но сам он не дождал до этого счастливого дня, для приближения которого он так много сделал. В канун краха фашистского рейха нацистские палачи по личному приказу Гитлера, без суда и приговора убили Эрнста Тельмана. Это преступление было совершено в Бухенвальде в глубокой тайне, под покровом ночи.

Эрнст Тельман погиб от рук фашистских палачей, но дело, за которое он боролся, восторжествовало. Антифашистские демократические силы Восточной Германии после разгрома фашизма при помощи и поддержке Советского Союза, под руководством Социалистической единой партии Германии приступили к ликвидации материальных и духовных руин, оставленных войной и фашизмом, к созданию основ миролюбивой демократической антифашистской Германии.

«Даже в черную годину второй мировой войны советские люди,— говорил Л. И. Брежнев,— не отождествляли трудящихся Германии с преступной гитлеровской кликой. Мы верили, что дух сопротивления фашизму жив и на немецкой земле, что в подпольных группах и тюремных казематах бьется сердце будущей Германии. И мы не обманулись в этом! После войны в разоренной нацистскими авантюристами Германии, значительная часть населения которой была морально развращена фашизмом, сама мысль о построении нового, социалистического общества многим казалась отдаленной, трудноосуществимой мечтой. Но немецкие коммунисты, продолжатели дела отважных революционеров — Карла Либкнехта, Розы Люксембург и Эрнста Тельмана,— верили в передовые силы немецкого народа. ...Верные своему революционному долгу, в союзе с прогрессивными социал-демократами они смело взяли на себя ответственность за судьбы родины, сумели вдохновить трудящихся своими идеалами, поднять народные массы на борьбу за лучшее будущее»¹.

---

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1972, с. 394—395.

Учитывая горький опыт истории, вышедшие из подполья немецкие коммунисты и социал-демократы решили положить конец расколу рабочего движения и создать Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ). Объединение рабочих партий, явившееся поворотным пунктом в истории германского рабочего движения, знаменовало достижение той цели, за которую боролся Эрнст Тельман.

Автору этих строк посчастливилось вместе с группой советских коммунистов, офицеров Советской военной администрации в Германии (СВАГ) присутствовать на историческом объединительном съезде в качестве гостя. 21 апреля 1946 г. делегаты КПГ и СДПГ собрались в большом зале Метрополитентеатра. После выступлений Вильгельма Пика и Отто Гротевоя предложение об объединении обеих партий в СЕПГ было поставлено на голосование. Оно было принято под долгую, бурную овацию. Трудно передать, что делалось в эти торжественные минуты в зале. Люди обнимались и пели революционные песни. Они были счастливы и горды, что осуществляется великая идея единства рабочего класса Германии.

Историческое рукопожатие О. Гротевоя и В. Пика стало залогом успешной борьбы прогрессивных сил Германии за мир, демократию и социализм, залогом прочной дружбы с КПСС, с советским народом. Под руководством СЕПГ, ее Центрального Комитета трудящиеся ГДР за истекшие 30 лет добились выдающихся успехов в борьбе за построение социалистического общества на немецкой земле.

Создание Социалистической единой партии Германии было крупнейшим завоеванием не только немецкого рабочего движения, но и всего международного рабочего класса в его борьбе за единство. «...Создание СЕПГ свидетельствовало о том, что длившаяся три десятилетия борьба за единый фронт рабочего класса принесла свои плоды. Партия придавала большое значение интернационалистскому воспитанию своих членов. В тельмановском духе она подчеркивала, что критерием верности пролетарскому интернационализму является правильное понимание роли КПСС, как первопроходца в международном рабочем движении»¹. Верная марксизма-ленинизму,

¹ А. Норден. Тридцать лет Социалистической единой партии Германии.— «Новая и новейшая история», 1976, № 2.

СЕПГ видит главный смысл своей деятельности в служении народу, в борьбе за мир, европейскую безопасность и социализм¹.

Борьбу за новую мирную Германию трудящиеся Восточной Германии начали с создания при содействии Советской военной администрации в Германии антифашистско-демократических государственных органов, проведения земельной реформы, с искоренения фашизма, милитаризма и империализма, создания народных предприятий. Было положено начало революционному процессу, в ходе которого в борьбе против внутренней и внешней империалистической реакции были завершены антифашистско-демократические преобразования, заложены основы социализма.

Создание 7 октября 1949 г. первого в истории немецкого народа государства рабочих и крестьян — Германской Демократической Республики явилось поворотным пунктом в истории Германии, поворотным пунктом в истории Европы.

В призыве ЦК СЕПГ, Госсовета, Совета Министров, Совета национального фронта ГДР в связи с 30-й годовщиной образования ГДР говорилось: «...появилось Германское государство, важным принципом которого является не война, а мир, не ненависть, а дружба между народами... В лице ГДР возникло государство, вся политика которого направлена на то, чтобы сделать все во имя благополучия человека, счастья народа, интересов рабочего класса и всех трудящихся. Появилось Германское государство, которое воплощает в себе общественный прогресс и идет вперед вместе с Советским Союзом, с другими социалистическими странами, со всеми антиимпериалистическими силами на нашей планете»². За истекшие три десятилетия в ГДР создано мощное социалистическое плановое хозяйство. ГДР превратилась в современное социалистическое индустриальное государство, которое принадлежит к ведущим индустриальным государствам мира. Социалистическая революция также победила в деревне, где крестьяне, руководствуясь принципами ленинского кооперативного плана, осуществили переход к крупномасштабному со-

---

¹ См. подробнее: История ГДР. М., 1975; Стефан Дерберг. Краткая история ГДР. М., 1971.

² «Neues Deutschland», 1977, 18 November,

циалистическому производству, кооперации. Материальный и культурный уровень жизни народа, наука, образование и культура достигли расцвета, вырос новый человек. К концу 1978 г. трудящиеся ГДР добились значительных успехов в выполнении решений IX съезда СЕПГ. Это проявилось в среднегодовом повышении национального дохода на 4,4%, промышленного товарного производства — на 5,4, капиталовложений — на 6,8, чистых денежных доходов населения — на 4,5, в том числе трудовых доходов рабочих и служащих — на 4,7, оборота розничной торговли — на 4,5%. Это проявляется также в осуществлении широкой программы жилищного строительства, в развитии народного просвещения и здравоохранения.

Вместе с Советским Союзом и другими социалистическими странами ГДР решительно выступает против гонки вооружений, за дополнение политической разрядки военной, за общее запрещение производства и применения ядерного оружия, за действенные шаги по сокращению вооруженных сил и вооружений вплоть до всеобщего и полного разоружения.

В жизни столицы Германской Демократической Республики 5 февраля 1979 г. произошло волнующее событие. Всемирный Совет Мира принял решение присвоить Берлину почетное звание Города мира. Высокая награда Всемирного Совета Мира явилась признанием постоянно растущего вклада трудящихся республики в борьбу против угрозы новой мировой войны, за обеспечение прочного мира.

Обращаясь к участникам торжественного собрания общественности столицы ГДР, президент ВСМ Р. Чандра сказал: «За минувшие 30 лет из Берлина — столицы ГДР прозвучало много посланий мира и солидарности. Сегодня Берлин является городом, из которого звучит призыв ВСМ к ядерным державам безотлагательно предпринять меры с тем, чтобы изгнать с нашей планеты все ядерное оружие».

Создание на немецкой земле рабоче-крестьянского государства нанесло тяжелое поражение германскому и мировому империализму. Образование ГДР явилось важным фактором в деле борьбы за превращение Европы в континент мира и безопасности, за обуздание агрессивных сил империализма.

По-ипому сложились после второй мировой войны судьбы Западной Германии. Стремясь сохранить капиталистические порядки, немецкая монополистическая буржуазия при содействии западных оккупационных властей образовала в 1949 г. сепаратное государство — ФРГ. Именно в ответ на этот раскольнический шаг трудящиеся Восточной Германии создали свое государство — Германскую Демократическую Республику.

Укреплению позиций крупной буржуазии в Западной Германии способствовала «холодная война», означавшая распад антигитлеровской коалиции. Западные державы стремились получить в лице ФРГ партнера для борьбы против Советского Союза. В нарушение Потсдамских соглашений была подготовлена ее ремилитаризация, помилованы и выпущены на свободу почти все фашистские преступники, подавляющему большинству нацистских промышленников были возвращены конфискованные фабрики и заводы, возрождены монополии и их господство. Государственный аппарат был в значительной степени укомплектован из бывших гитлеровских чиновников. Бывшие нацисты заняли важные посты в высших правительственных органах и бундесвере, а также в политических партиях. В 1945 и 1946 гг. возникло несколько, правда, малочисленных и маловлиятельных, неонацистских партий.

Тенденция к объединению неонацистских сил привела к образованию в ноябре 1964 г. Национал-демократической партии¹. При помощи национальной и социальной демагогии НДП стремится служить прибежищем для недовольных и политическим резервом агрессивных кругов буржуазии в борьбе против трудящихся. Питательной средой для НДП служит военно-промышленный комплекс с его реваншистской, националистической и антикоммунистической политикой. Однако, учитывая опыт своих предшественников, руководители НДП позаботились как можно лучше завуалировать фашистское, реваншистское лицо партии, подчеркивая в своих декларациях и выступлениях, что НДП является легальной,

---

¹ См.: Ф. И. Новик. Неонацизм в ФРГ. Подъемы и поражения. М., 1976, с. 81.

конституционной партией. Кроме этой наиболее многочисленной партии, в ФРГ действуют партии Немецкий народный союз и более мелкие группы, например, «Фашистский фронт», «Стрелковый клуб Бахольт», «Викинг-юденд», Военно-спортивная группа Гофмана в Нюрнберге, «Боевой союз германских солдат», «Рабочее содружество резервистов, солдат и традиционных союзов», «Союз изгнанных», «Общество восточногерманских земельных собственников», «Молодые национал-демократы» и др.

Согласно официальной статистике, неонацисты издают 109 газет и журналов общим тиражом 178 тыс. экземпляров. Молодые социалисты из Эссена составили библиографический список, в котором приведены названия свыше 4 тыс. книг, превозносящих фашизм. Тираж ведущего органа неонацистов «Дойче националцайтунг» составляет 90 тыс. экземпляров, что превышает тираж социал-демократического еженедельника «Форвертс» — партии, насчитывающей более миллиона членов. Вся печатная, как и устная, пропаганда неонацистов ФРГ и Западного Берлина служит рупором крайней реакции и обрабатывает общественное мнение в интересах военно-промышленного комплекса, который тяготеет к резкому ужесточению внутри- и особенно внешнеполитического курса ФРГ. Не прекращаются провокационные вылазки неонацистов и в Западном Берлине.

Недавно усиленные наряды западноберлинской полиции окружили невзрачный с виду отель «Дюссельдорф» в районе Шенеберг. Но, как вскоре выяснилось, не для того, чтобы арестовать участников очередного собрания неонацистов из местной организации НДП. Полиция ставила перед собой иную задачу: защитить их от гнева молодых антифашистов, блокировавших вход в отель. На транспарантах участников этой демонстрации были написаны слова: «Долой нацистов!», «Нет фашизму!».

В последнее время такого рода картина стала нередкой для Западного Берлина — идет ли речь об очередном собрании нацистов и реваншистов или об организованных ими провокациях. По свидетельству газеты «Дер абенд», в Западном Берлине орудуют в настоящее время по крайней мере 17 неонацистских организаций.

В самом центре города, на Курфюрстендам, можно найти в широком ассортименте не только кинобосовки,

прославляющие «подвиги» вермахта, но и нацистскую литературу с предисловиями Геринга и Геббельса.

«Мы не поверили своим глазам,— пишут журналисты газеты Социалистической единой партии Западного Берлина «Ди Вархайт»,— никто не звал полицию, хотя кругом открыто продавалась нацистская символика. И это вопреки запретам, которые налагает конституция Западного Берлина!»

Подобный же рейд, но по общественным библиотекам города совершил корреспондент буржуазной газеты «Тагесшпигель». И там он обнаружил нацистские документы, причем не только печатные, но и записанные на грампластинки. Например, в библиотеке имени Теодора Хойса на Хауптштрассе любому посетителю старше пятнадцатилетнего возраста после заполнения регистрационной карточки выдаются для прослушивания грампластинки с записями речей нацистских министров и самого фюрера.

Предупреждая об опасности любых проявлений неонацизма, «Ди вархайт» отмечала, что предпосылки для этого были и будут, пока существуют почва, на которой они прорастают, и духовный климат, который ускоряет их рост.

От НДП в последнее время откололся ряд открыто экстремистских группировок. Так, бывший заместитель председателя НДП З. Пельман вышел из партии и создал террористическую организацию «новую правую акцию», организовавшую курсы по подготовке «боевых кадров» неонацистских штурмовиков.

В ФРГ завершилась борьба вокруг вопроса о том, продолжать ли по истечении тридцати лет с момента образования западногерманского государства преследования за убийства, совершенные гитлеровскими нацистами и военными преступниками? 208 депутатов от социал-демократической и 7 парламентариев от свободной демократической партии внесли на обсуждение бундестага проект закона, предусматривающего отмену действующего в стране «срока давности» по отношению к нацистским убийцам, то есть продолжение розыска и наказания гитлеровских палачей.

В то же время подавляющее большинство оппозиционной консервативной группировки ХДС/ХСС считало, что тридцатилетний «срок давности» должен быть сохранен с тем, чтобы 31 декабря 1979 г. вступило в действие

положение о сроке давности, что равносильно амнистии для всех фашистских убийц. Иными словами, вопиющие гитлеровские преступления, по мнению этой группировки, следует забыть, «подвести черту под прошлым». Председатель ХСС Франц Йозеф Штраус дошел до того, что обратился к руководителям трех западных держав с письмом, требуя «облегчения условий содержания в тюрьме или освобождения» нацистского военного преступника Гесса. При этом баварский деятель, пытаясь использовать пропагандистскую шумиху, начатую Вашингтоном, взывал к... «соблюдению прав человека».

Напомним, что Гесс был осужден Нюрнбергским международным военным трибуналом в числе других главных военных преступников за тяжчайшие преступления против человечества, за планирование, подготовку и развязывание войны, которая принесла неисчислимы бедствия народам, унесла десятки миллионов жизней.

Несмотря на всю непоследовательность, с которой в ФРГ осуществляется преследование нацистских преступников (процессы заканчиваются, как правило, оправданием — так, с 1970 г. по конец 1978 г. было возбуждено 14 700 обвинений против нацистских преступников, однако осуждены только три человека), продолжению его здесь придается немалое значение. Многие западногерманские политические и государственные деятели рассматривают сохранившиеся юридические основы для осуждения гитлеровских убийц как один из барьеров против возрождения нацизма.

Прогрессивная общественность ФРГ решительно выступала за то, чтобы во время обсуждения вопроса о «сроке давности» бундестаг занял недвусмысленную позицию в отношении массовых преступлений нацистов против человечества. Социалистические государства, поддержанные большинством стран мира, добились принятия ООН конвенции, в соответствии с которой все военные преступления против человечества должны подлежать наказанию и впредь.

Недавно в бундестаге обсуждался проект закона об отмене «срока давности» по отношению к нацистским преступникам. За отмену срока давности было подано 225 голосов, против — 222. Принятие парламентом ФРГ закона об отмене «срока давности» в отношении нацист-

ских военных преступников — серьезный успех антифашистских сил.

В семидесятые годы произошел поворот во внешней политике ФРГ от «холодной войны» к разрядке и нормализации отношений с социалистическими странами — СССР, ГДР, ПНР, ЧССР. Этот поворот положительно отразился как на ее международном, так и внутривнутриполитическом положении. Однако наряду с новой «восточной политикой» правительственной коалиции социал-демократов и свободных демократов, сменивших правительство носителей «холодной войны» — ХДС/ХСС, продолжается активная деятельность ФРГ в агрессивном империалистическом блоке НАТО. Реакционные круги западногерманского империализма организуют нападки на сторонников мирного сосуществования и продолжают гонку вооружений, используя в этих целях старый миф о советской военной угрозе. Военно-промышленный комплекс, игнорируя новую восточную политику правительства, продолжает выступать с реваншистскими заявлениями, которые напоминают времена «холодной войны». В договорах, заключенных с социалистическими странами, ФРГ признала нерушимость границ европейских государств. В то же время по-прежнему действуют и получают государственную финансовую поддержку реваншистские «союзы изгнанных» немцев, переселенных после второй мировой войны из Польши и Чехословакии. Эти реваншисты на своих собраниях в июне 1979 г. открыто требовали пересмотра границ и возвращения земель бывшего гитлеровского рейха. В Мюнхене на встрече «землячества судетских немцев» выступил глава баварского правительства Штраус и ратовал за то, чтобы родиной немцев считалась Германия в границах 1937 г. Эти требования находятся в полном противоречии с решениями общеввропейского совещания в Хельсинки, а также с политикой правительства ФРГ и чаяниями широких слоев западногерманского населения. «Союз изгнанных», насчитывающий свыше миллиона членов, является резервом неонацистов западногерманских ультра, считает НАТО «главным гарантом безопасности», выступает за дальнейшее пребывание войск США в Европе и продолжение наращивания сил бундесвера, который уже насчитывает 500 тыс. солдат и офицеров.

В один и тот же день, когда в Бонне канцлер Шмидт

выступал перед бундестагом с заявлением о стремлении его правительства к развитию международной разрядки и сотрудничества, в Мюнхене у заводского конвейера фирмы «Краус-Маффей» генералам бундесвера был вручен «золотой ключ» к стартеру первого серийного танка «Леопард-II». С помощью таких золотых ключиков открываются сейфы государственной казны и выкачиваются многомиллиардные суммы за счет налогоплательщиков, которые и так уже изнемогают от непосильных налогов, которые лидеры СДПГ обещали избирателям максимально снизить.

Реакционная сущность германского империализма не изменилась, говорится в недавно принятой Программе ГКП, империализмом развернут фронт не только против требований трудящихся социальных и демократических реформ. Помимо этого проводится генеральное наступление против основных принципов конституции, против традиционных прав рабочих и гражданских свобод, которых трудящийся народ сумел достигнуть после освобождения от фашизма. Эта политика благоприятствует нацизму и другим силам крайней реакции.

Возбуждение судебного дела против коммунистической газеты «Унзере цайт» — одно из проявлений антидемократической тенденции в развитии ФРГ. Число подобных фактов продолжает расти. На днях стало известно, что в «черные списки» пограничной охраны и в картотеки других официальных ведомств занесено имя Председателя Германской коммунистической партии Герберта Миса.

Известие об антиконституционном акте против Председателя ГКП вызвало возмущение широкой общественности страны. В Правление партии в Дюссельдорфе поступали многочисленные протесты от рабочих, студентов, деятелей науки и культуры. Франц Иозеф Дегенхардт, известный в стране поэт и певец, в письме, опубликованном в газете «Унзере цайт», назвал этот акт дискриминации «симптомом нагнетания в стране невыносимой атмосферы, травли инакомыслящих».

Президиум Правления ГКП направил федеральному канцлеру Шмидту и министру внутренних дел Бауму заявление протеста. В нем отмечался антиконституционный характер попыток поставить Председателя ГКП вне закона, ограничить его основные гражданские права, обращалось внимание на то, что провокации

онные, враждебные демократии действия противоречат принципам Заключительного акта общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству.

Опыт прошлого и современная практика убеждают: любые репрессии против коммунистов всегда являются предвестником широких акций против всех демократических и миролюбивых сил.

Характерно, что даже робкие и непоследовательные выступления лидеров СДПГ против намерения реакционных сил ФРГ под предлогом «борьбы с терроризмом» еще более активизировать «охоту за ведьмами» вызвали озлобленную реакцию этих сил; их рупор — шпрингеровская газета «Ди вельт» зловеще изрекла: «Кто посеет ветер, пожнет бурю». И вскоре генеральная прокуратура сообщила об аресте пяти неонацистов по обвинению в подготовке террористического акта в отношении председателя СДПГ Вилли Брандта.

Как отмечают в ФРГ, террористический акт не случайно направлялся против Вилли Брандта. Известный в стране и за рубежом политический деятель возглавлял первое коалиционное правительство социал-демократов и свободных демократов, осуществившее с западногерманской стороны поворот от конфронтации к политике разрядки в международных отношениях. Противники этого курса в своих попытках помешать нормализации отношений ФРГ с социалистическими странами стремились и стремятся разжечь в стране национализм и антисоветизм. В. Брандт направил канцлеру ФРГ письмо, в котором выразил «озабоченность по поводу растущей активности неонацистских групп в Западной Германии» и сообщил, что он получает все больше писем, в которых выражается возмущение слетами различных «боевых объединений» и политических групп. На этих собраниях открыто демонстрируются нацистские символы и пропагандируются нацистские идеи.

Если еще недавно официальные круги преуменьшали опасность таких тенденций, то теперь в отчетах министерства внутренних дел стали появляться упоминания о том, что неонацистские организации накапливают оружие и боеприпасы и переходят к террористическим актам.

Недавний взрыв телевизионной станции перед передачей антифашистского фильма, обнаружение тайных

складов оружия, а теперь раскрытие плана нападения террористов на председателя социал-демократической партии, а также плана похищения неонацистами генерального прокурора ФРГ К. Ребмана — симптомы, порождающие у многих граждан ФРГ тревожные размышления.

Газета западногерманских неонацистов «Дойче националцайтунг» выходит с обширными аншлагами, открыто призывающими к насилию. Таков, кстати, давний рецепт издателя газеты Фрая — одного из здешних самозванных фюреров. Чтобы никто не заблуждался, против кого следует направить удар, Фрай публикует имена и адреса намеченных жертв. Невероятно, но факт: среди них мы находим имена федерального канцлера, видных политиков, писателей, профессоров, журналистов.

Фрай не сам составил этот список западногерманских деятелей. Он позаимствовал его из специальной публикации, состряпанной в штаб-квартире христианских демократов в Бонне. В ней на 33 страницах воспроизводятся высказывания видных представителей общественной жизни, которые так или иначе не понравились «правому картелю».

Несомненно: если бы в Федеративной Республике своевременно были приняты действенные меры против возрождения фашизма, если бы неукоснительно соблюдались требования Потсдама, Нюрнберга и федерального Основного закона (который в статье 139-й четко подтверждает правовую силу постановлений союзников о ликвидации германского нацизма и милитаризма), то политическая атмосфера между Рейном и Нижней Эльбой была бы ныне иной.

Заблуждаются те, кто считает, что будто ныне в ФРГ задает тон лишь «старая гвардия» — бывшие эсэсовцы, офицеры вермахта, судейские чиновники или бонзы средней руки, унесшие ноги от справедливого возмездия.

Конечно, эти осколки прошлого во многом определяют активизацию неофашистских организаций и настроений. Они заботятся о сохранении соответствующих традиций, о придании в глазах обывателей респектабельности «третьему рейху» с его политикой расизма и агрессии, заботятся даже о некоем «ренессансе» бесноватого в качестве «мессии тридцатых годов». Новые

поколения западных немцев, выросших и сложившихся за три с лишним послевоенных десятилетия, исподволь подвоятся к мысли, будто плохой была не гитлеровская империя, а остальная Европа.

Сегодня опасны, однако, не только «старые бойцы», но и новоиспеченные фашисты. Это они, надев солдатскую униформу гитлеровских времен, приветствуют друг друга поднятием руки и возгласом «Хайль Гитлер!» у входа в казарму люфтваффе в городе Райне. Это они в высшей школе бундсвера в Мюнхене, на сей раз в форме лейтенантов, поют нацистскую песню «Хорст Вессель» и жгут на мусорной свалке куски картона с надписью «еврей». Это они, теперь уже в форме майоров, полковников и даже генералов, аплодируют бывшему гитлеровскому асу Руделю, пришедшему к коллегам рассказать о своих «подвигах».

НЕОНАЦИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Неофашизм проделал в Федеративной Республике за последнее десятилетие путь достаточно извилистый. Тот факт, что видимая верхушка неонацистского «айсберга» уменьшилась в размерах, не должен усыпить бдительность антифашистских сил. Ведь кое-кому может показаться, что его подъем в пятидесятые и особенно в шестидесятые годы сменился спадом в нынешние времена. В доказательство обычно ссылаются на уменьшившееся влияние национал-демократической партии, на склоку среди ее лидеров, а главное, на то, что раньше, мол, она располагала мандатами в некоторых парламентах земель, а сейчас таковых не имеет. Формально это правильно, фактически же дело обстоит много сложнее.

Неонацисты действительно не сидят больше на депутатских скамьях ландтагов, но их роль охотно взяли на себя демохристиане, и, с точки зрения «правого картеля», они играют ее много лучше, чем откровенные фашисты. Ведь демохристиане всегда могут сослаться на свое «беспорочное прошлое», на то, что к «третьему рейху» они никакого отношения не имеют.

В ФРГ практически беспрепятственно действуют около тысячи неонацистских групп (в 1977 г. их было 600). Им не мешают распространять яд фашизма среди молодежи, проводить военизированные «игры». О них

известно министерству внутренних дел — один раз в год они упоминаются в соответствующих отчетах.

В первой половине 70-х годов обстановка в ФРГ складывалась неблагоприятно для праворадикальных сил. Нормализация отношений Западной Германии с социалистическими странами на основе отказа от применения силы, признания нерушимости границ, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга, развитие процессов международной разрядки напряженности нанесли существенный удар по западногерманским силам реванша и реакции.

Развитие международной разрядки повсеместно, в том числе и в ФРГ, создало более благоприятные условия для развертывания классовой борьбы рабочего класса за сохранение и расширение демократических прав и свобод, против всевластия монополий, против реакционных, правых сил. Западногерманские трудящиеся, возглавляемые Германской коммунистической партией, успешно отражали попытки правых сил навязать стране прежний обанкротившийся внешнеполитический курс.

В конце 1977 г. во всех правозэкстремистских организациях насчитывалось всего 18,7 тыс. членов. Национал-демократическая партия (НДП), в период своего расцвета насчитывавшая до 30 тыс. человек, в конце 1977 г. имела 9 тыс. членов. Вместе с тем более 530 членов НДП состояли на службе в государственных учреждениях и бундесвере. По состоянию на 1967 г. среди членов НДП насчитывалось: ремесленников и крестьян — 27%, занятых в промышленности — 16, служащих — 17, мелких торговых и ремесленных служащих — 16, профессиональных солдат — 6, высших чиновников-офицеров — 4, домашних хозяек — 5, пенсионеров — 9%¹. В целом среди членов НДП преобладают представители средних и «высших» слоев населения.

Судя по широкому размаху политических кампаний, издательской и агитационной деятельности НДП, ее руководители располагают немалыми средствами. Возникает законный вопрос: кто финансирует НДП?

Имеющиеся данные позволяют ответить на этот вопрос: НДП в какой-то мере субсидируется за счет сумм, спрятанных гитлеровцами в последние дни войны в заграничных банках и тайниках. Соратник бывшего пред-

¹ «Neues Deutschland», 1968, 24 Juli.

седателя НДП фон Тадена Отто Гесс сообщил английскому журналисту Комеру Кларку: «В конце войны люди, находившиеся у власти, спрятали богатства для борьбы против большевистской опасности. Они, как и их семьи, видят в партии НДП продолжение их борьбы. Спрятанные сокровища предназначались именно для нас, имущество отца переходит в руки сына»¹.

Кроме того, денежным источником НДП является западногерманское казначейство, выделяющее деньги на проведение предвыборных кампаний. Некоторые средства НДП получает от руководства бундесвера, явно пытающегося идти по стопам рейхсвера, выкормившего нацистскую партию. Национал-демократов финансируют некоторые германские монополии, а также газетный король Шпрингер, контролирующий 90% тиража ежедневных газет ФРГ. У Шпрингера, представителей многих сегодняшних монополий тесные связи со старыми нацистами. Тесть Шпрингера — эсэсовский генерал Вернер Лоренц, принадлежавший в свое время к окружению фашистского «теоретика» Альфреда Розенберга. Ультра из военно-промышленного комплекса проявляют особую заинтересованность реваншистскими лозунгами НДП.

Некоторые «землячества» получают государственные субсидии. Под видом ассигнований на нужды так называемой культурной работы, представляющей собой на самом деле пропаганду реваншизма, государственным бюджетом на 1978 г. было предусмотрено 1,6 млн. марок.

Особо реакционную роль играют союзы бывших эсэсовцев. Они располагают широкими связями с офицерским корпусом бундесвера. В их сборищах, которые состоялись недавно в 13 городах ФРГ, активно участвовали военнослужащие бундесвера. Более того, немало бывших эсэсовцев служит и сегодня в учреждениях бундесвера, в органах юстиции, в аппарате государственного управления; есть они и среди депутатов бундестага от ХДС.

Неонацисты выступают в качестве авангарда реакционных сил, пытающихся отбросить человечество назад, к временам «холодной войны», разжечь реваншистские и милитаристские настроения. Речь идет не о «безобид-

---

¹ Э. Генри. Заметки по истории современности. М., 1970, с. 129.

ных периферийных» явлениях на политической арене ФРГ, как это пытаются представить некоторые социологи на Западе, а о многократных неофашистских провокациях. Западная печать обратила внимание на «гитлеровскую волну» в ФРГ. За три года в ФРГ появилось 12 монографий о Гитлере, и все с попыткой сделать его образ привлекательным, а действия — если не полезными, то необходимыми для Германии. В таком же духе фальсификации прошлого, обеления гитлеризма выдержано нашумевшее на Западе издание «История немцев». Пластинки с речами Гитлера и Геббельса, нарукавные повязки эсэсовцев, значки со свастикой — все это можно увидеть в витринах западногерманских магазинов.

Среди политико-идеологических факторов, активно способствующих процветанию неофашистских устремлений, — широко известный «закон о запрете на профессии», он же — «постановление о радикальных элементах», или «закон об экстремистах». Это не новинка, не изобретение нынешнего режима, обусловленное специфическими обстоятельствами последних лет. Заместитель председателя СДПГ, бургомистр Бремена Ганс Кошник напомнил, что в основу закона были положены принципы, «которые впервые были введены в Германии в законодательство о чиновниках в 1933 г.».

Вытащенный из анналов истории гитлеровский декрет не мог не сохранить такой его черты, как исключительно антикоммунистическая направленность. И хотя формально неонацисты также считаются «экстремистами» или «радикальными элементами», однако, на них дискриминирующее действие закона не распространяется. Это подтвердил, в частности, административный суд в Мангейме, провозгласивший в своем постановлении, что национал-демократическая партия «не преследует никаких антиконституционных целей» и, следовательно, под действие «запрета на профессии» не подпадает.

Одна из неонацистских организаций избрала своим девизом слова, полные бахвальства, но не лишённые смысла: «Мы — не последние вчерашние, а первые завтрашние». В них — опровержение успокоительных теоретиков, будто неонацизм в ФРГ — это осколки прошлого, поблескивающие на мусорной свалке истории, это дряхлые динозавры, которые спокойно вымирают в провинциальных болотах.

Неонацизм имеет корни в прошлом. Но он рассчитывает, исходя из исторического опыта, что «сильные мира сего» когда-либо подтолкнут его к власти в будущем. Не потеряли актуальности слова Брехта о нацизме: «Еще плодоносить способно чрево, которое вынашивало гада». «Волна неонацизма захлестывает ФРГ,— писал товарищ Эрих Хонеккер,— резко обнажая ее непреодоленное прошлое»¹.

После того как в 1969 г. демократические, миролюбивые силы преградили неонацистам путь в бундестаг и ландтаги, начался упадок НДП, ее программа и лозунги находили все меньше сторонников. Но это вовсе не означает, что угроза фашизма исчезла. Напротив, активность неонацистских организаций усилилась: если в 1975 г. было зарегистрировано 206 неонацистских провокационных вылазок, то в 1976 г.— 320, в 1977 г. их число достигло 613².

Актуально звучит предупреждение Г. Димитрова, который указывал, что ошибочно полагать, будто «идеология фашизма, доходящая в своей нелепости до сумасбродства, не способна приобрести широкое влияние на массы»³. История учит: предпосылкой фашистской угрозы не всегда служит наличие массовой фашистской партии. Рост преступности и аморальности в ФРГ, чувство неуверенности в завтрашнем дне, страх перед политической и экономической нестабильностью — все это порождает тоску мелкобуржуазных масс по «сильной власти», «сильной личности», «устойчивому порядку», которые, как обещают неофашисты, покончат с «демократическими безобразиями». Усиленно спекулируют неофашисты и на национальных предрассудках, на расизме, антисемитизме, разжигают национальную рознь. НДП в своей пропаганде, так же как в свое время гитлеровцы, в целях демагогии «нападают» и на крупный капитал.

Есть немало социальных и экономических факторов, способствующих экспансии неонацизма. Уже давно в ФРГ не говорят об «экономическом чуде». 400 тыс. зарегистрированных безработных — в возрасте до 25 лет.

¹ Э. Хонеккер. Армия победы.— «Правда», 1978, 25 февраля.

² См.: «Правда», 1978, 25 августа.

³ Г. Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. М., 1935, с. 80.

Им трудно ждать перемен. Ускоренное развитие технологии, капиталистическая рационализация производства в условиях все более жесткой конкуренции с монополиями США и Японии приводят к сокращению рабочих мест.

Об экономическом кризисе в ФРГ говорить сегодня пока еще рано, но машина капиталистического производства работает на пределе. Нарастает острота социальных противоречий. Некогда монополии использовали фашизм для спасения своего положения. Кто может гарантировать, что они не впадут в соблазн подчинить еще раз страну «сильной руке»?

На трудном перепутье находится западногерманская молодежь, наиболее непосредственно ощущающая сложность ситуации. Некоторые доходят и до крайней степени отчаяния. Хотя по статистике в ФРГ — один из самых высоких в мире капитализма жизненный уровень, качество этой жизни таково, что республике принадлежит рекорд по самоубийствам. В 1977 г. только в Кельне, сообщает «Кёльнер штатт-анцайгер», покончило с собой 1144 человека, а во всей стране — 14 тыс. Целая дивизия самоубийц...

Ни социал-демократия, ни христианская демократия не раскрывают привлекательные социальные и экономические перспективы. А голоса неонацистских сирен сладкозвучны и настойчивы: «создать сильный режим, покончить с буржуазно-демократической демагогией». Они обращены в разные адреса. К монополиям — в надежде, что те когда-нибудь прольют «золотой дождь» на неонацистов, как они пролили его на Гитлера; к молодежи, обездоленной и лишенной жизненного компаса.

Конечно, в ряды неонацистских групп трудно рекрутировать людей, знающих правду о второй мировой войне, осведомленных о масштабах гитлеровских зверств, об огромном ущербе, нанесенном черными годами нацистской диктатуры самим немцам. Но дело в том, что задача формирования поколения, исторически невежественного, не только ставится, но и частично осуществляется в ФРГ.

Из 3000 школьников, по сообщениям западногерманской печати, 40% заявили о том, что они не против занятия высоких постов бывшими нацистами. Кто же они, эти юнцы? Да просто прилежные ученики, освоившие те четыре страницы, которые в некоторых учебни-

ках отведены всему периоду нацизма. Им внушалось, что величайшим кровопролитием в истории была Варфоломеевская ночь, когда было убито две тысячи парижских гугенотов. Об этой ночи на 24 августа 1572 г. они знают больше, чем о тысячах ночей нацизма, в каждую из которых истреблялось неизмеримо большее число людей.

Неонацистские группировки встречаются явно, скрытно или вообще конспиративно. Слетаются на «имперские съезды» и тому подобные сборища, проводят военно-спортивные учения и готовят, имея оружие и взрывчатку, планы террористических акций. Круг их участников, по данным властей, охватывает и авантюристов, и приверженцев социал-фашистских идей, и фанатиков, представляющих собой потенциальную опасность. Общим для всех них является то, что для достижения своих «политических целей», которые заключаются в возрождении национал-социалистического государства в первоначальном или видоизмененном виде, они выступают и за «применение оружия» — таково заключение буржуазно-консервативной газеты «Франкфуртер альгемайне», которая не будет попусту бить тревогу об опасности справа.

Выступление такой газеты само по себе означает, насколько широко распространяется противодействие неонацизму. Правление социал-демократической партии открыто выражает тревогу в связи с возрастающей активностью неонацистских групп и попытками отрицать или приуменьшать опасность этого явления. Министр юстиции ФРГ рекомендовал министрам земель «повысить бдительность». В гамбургском сенате поднят вопрос об организации эффективного отпора неонацизму. Руководство СДПГ крупнейшего округа — Западной Вестфалии создало специальную комиссию, ее возглавил председатель окружной организации. Во время недавних парламентских дебатов федеральный канцлер Г. Шмидт открыто выразил озабоченность в связи с распространением в стране неонацистской литературы.

Демократическая общественность страны требует решительных, эффективных мер. В столице Нижней Саксонии, например, формируется движение под девизом «Ганновер должен быть без коричневых пятен». Подобные инициативы выдвигаются и в других городах ФРГ.

Между тем неонацисты все чаще дают знать о себе.

Участились нападения на военные склады, банки. Недавно группа неонацистов напала на караульное помещение голландских солдат в зоне натовского полигона Берген-хоэ и захватила там автоматы. Снабжение оружием идет и через всевозможных «торговцев». У одного из них в вестфальском городке Эверсвинкель полиция обнаружила целый арсенал. Потребовались четыре полицейских фургона, чтобы вывезти 300 винтовок, 500 пистолетов, семь новых еще не распакованных пулеметов из запасов НАТО, миномет с комплектом мин, ящики с патронами, боевые химические средства.

Было и такое. В Дюссельдорфе полиция остановила автомашину за превышение скорости. В ней оказались трое молодцов в полуфашистской форме. При обыске на их квартирах наряду с листовками, восхваляющими гитлеризм, были обнаружены и пистолеты. В Киле задержана, как сообщала полиция, группа правых экстремистов, готовившая ряд террористических актов. По официальным данным, при каждом втором таком аресте находят оружие, снаряжение, взрывчатку и т. д.

Третий год в районе Нюрнберга, несмотря на протесты общественности, обращения в полицию и суд, продолжает действовать «военно-спортивная группа» неонациста Гофмана. На вооружении группы броневики, различные виды оружия. Группа регулярно проводит стрельбы, военные учения.

Гофман не скрывает своих целей — Австрия «должна войти обратно в империю», так же как и «отнятые восточные земли». Перед этим должно быть «воссоединение с зоной» (так на языке неонацистов называется ГДР). «В случае возникновения в ФРГ ситуации, подобной гражданской войне, мы окажемся нужными людьми. Нам не знакомы сдерживающие чувства».

18... 20... 25 — таков возраст этих «бойцов». Вербовщики орудуют прежде всего среди молодежи. И тон в неонацистских группах сейчас уже задает не вчерашнее, а новое поколение. «Видимо, правый радикализм чувствует в стране подходящую для себя конъюнктуру, — пишет газета «Вестфелише рундшау». — Настало время противодействовать этому развитию, заняться причинами его возникновения (например, безработицей среди молодежи). Нельзя себя успокаивать тем, что

речь идет о группках, лишенных сколько-нибудь серьезных шансов на выборах».

Народы Европы и демократические силы ФРГ обеспокоены усилением неонацизма, направленного как против интересов соседних с ФРГ стран, так и против собственного народа. Каждый, кто помнит уроки истории, кому дорог мир, не может смотреть на это безучастно. Действительно, имеются все основания для озабоченности, высказанной различными деятелями и организациями в соседних с ФРГ странах. Борьба против неонацизма является составной частью сегодняшней борьбы за мир, европейскую безопасность, разрядку международной напряженности.

НЕТ ФАШИЗМУ!

Конечно, сегодня положение и расстановка сил в Европе иные, чем они были в 1933 г. и в период «холодной войны».

Дискредитация фашизма намного сузила для реакционных кругов современного империализма возможность вновь прибегнуть к фашистским методам спасения господства буржуазии. Однако этот вывод не должен повлечь за собой недооценку угрозы этого опасного социально-политического явления. Мы должны помнить, что победа над фашизмом обошлась человечеству очень дорого — 50 млн. жизней. Непреодолимой преградой неонацизму и реваншизму служат растущая мощь мирового социализма и антиимпериалистических, антифашистских миролюбивых сил, постоянно усиливающееся воздействие их на ход мирового развития¹.

Сколько бы неонацисты ни утверждали, что они люди завтрашнего дня, неопровержимые факты говорят о том, что они мыслят категориями вчерашнего, вынашивая уверенность в том, что история обязательно повторится. Так дело, конечно, не обстоит. Было бы наивно думать, что ФРГ угрожает возврат к коричневому прошлому. Слишком многое изменилось за треть века в мире и в самой ФРГ, чтобы она согласилась шагнуть в пропасть. Многие немцы помнят, что проделал с ними нацизм и реваншизм в прошлом и понимают, чем грозит им будущее, если неонацизм наберет силу. То, что

---

¹ См.: История фашизма в Западной Европе, с. 601—609.

рядом с ФРГ крепнет и успешно развивается новое немецкое социалистическое, миролюбивое государство, также является важным препятствием на пути неонацистских сил. Фашистам не удалось и не удастся завлечь умами большинства населения ФРГ. В стране неизмеримо больше людей, понимающих опасность нацизма и не желающих его возвращения, чем сторонников реакции.

Демократические силы ФРГ, и прежде всего ГКП, ведут неустанную борьбу по разоблачению неонацистов и реваншистов. Коммунисты ФРГ призывают трудящихся к бдительности и отпору реакции и неофашистам.

Германская компартия, все прогрессивные силы ФРГ, усиливая борьбу с неонацистами, с «правым картелем», уверены, что на этом поприще можно и должно добиться полного успеха.

Эта справедливая борьба получает решительную поддержку прогрессивных сил всего мира.

«Необходимо,— подчеркнула берлинская Конференция коммунистических и рабочих партий Европы,— искоренить фашизм, предотвратить его возрождение в открытой или завуалированной форме, бороться против организации и деятельности фашистских и неофашистских террористических организаций и групп»¹.

В 1978 г. в Кельне состоялась крупнейшая с 1945 г. международная антифашистская манифестация. Она была проведена по призыву 84 союзов борцов Сопротивления и жертв фашизма, собравшихся из различных стран Европы. В демонстрации и митинге участвовали 30 тыс. человек. Они требовали распустить ээсовские союзы. Вместе с тем антифашисты протестовали против реабилитации нацизма, расширения неонацистской пропаганды.

«Эта манифестация,— отмечал один из старейших борцов немецкого движения Сопротивления, член Президиума Правления ГКП, лауреат Ленинской премии мира Курт Бахман,— укрепила убеждение в том, что совместные действия всех демократов являются требованием времени: сдвиг вправо и неонацизм можно остановить!»

---

¹ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 г. М., 1976, с. 39.

Опыт демократических сил ФРГ, как и ряда других капиталистических стран, свидетельствует, что неофашизм неизбежно отступает, когда сталкивается с мощным противодействием и отпором. Факты показывают, что западногерманская общественность в целом активно борется против происков неонацизма. С начала 1977 г. в стране развернулась широкая кампания противодействия «неофашистской волне». В 1978 г. по стране прокатились невиданные по своей мощи за весь послевоенный период антифашистские демонстрации. Именно таким путем в ФРГ был сорван ряд затеваемых фашистами провокаций и сборищ.

Западногерманские профсоюзы внесли значительный вклад в борьбу против возрождения нацизма в его новом облике. Руководство объединения немецких профсоюзов (ОМП), отраслевые профсоюзы и их местные организации видят и понимают опасность неонацизма в ФРГ. На своих конгрессах они неоднократно принимали резолюции с требованием запрета НДП и других неофашистских организаций. Рядовые члены профсоюзов и отдельные функционеры активно участвовали в антинацистских шествиях и собраниях, срывали съезды и митинги неонацистов. В ряде случаев они вступали в открытые схватки с членами НДП. Профсоюзы много сделали, чтобы помешать неонацистам прорваться в бундестаг в 1969 г.

С призывом «положить конец распространению неофашистской литературы» обратился к демократической общественности и комитет социалистических и демократических издателей и книготорговцев Федеративной Республики. За короткое время в поддержку этого призыва было собрано 10 тыс. подписей.

Полигической силой, мобилизующей трудящихся и всех демократов на решительный отпор проискам неонацизма, выступает Германская коммунистическая партия.

Западногерманские коммунисты прошли тяжелый путь борьбы. Многие пали в схватке с фашизмом, стали жертвами полицейских гонений в послевоенные годы, особенно после запрета Коммунистической партии аденауэровскими властями в 1956 г. Однако реакционным силам не удалось сломить коммунистов, не удалось поставить на колени борцов за демократию, за гражданские права трудящихся, за мир, свободу и социализм.

Сегодня ГКП — важный отряд мирового коммунистического движения, серьезный фактор политической жизни Западной Европы. Нет ни одного крупного прогрессивного начинания в общественной жизни ФРГ, в котором коммунисты не играли бы передовой роли.

Всей своей деятельностью Германская коммунистическая партия доказывает верность идеалам научного социализма, идеям пролетарского интернационализма и последовательно идет по этому пути. ГКП неустанно раскрывает неофашистскую опасность и решительно борется против нее. Выступая на Мангейском съезде ГКП, Председатель партии Г. Мис сказал: «Вызывает тревогу, насколько тесно урезывание демократических прав, практика «запретов на профессии» и массовые локауты связаны с процессом реакционной деформации всей политической, идеологической и духовной жизни общества, с общим развитием вправо... тот, кто приписывает деятельности неонацистов безобидный характер и терпимо относится к ней, берет на себя тяжкую ответственность. Все неонацистские организации должны быть распущены, все происки неонацистов должны быть пресечены!..»¹

Исторический опыт показывает, что только решительность, твердость и прежде всего объединенная борьба всех демократических сил может остановить фашизм и закрыть ему путь к власти, путь к реваншу.

Исходя из этого вывода, коммунисты ФРГ настойчиво стремятся к объединению всех противников неонацизма и реваншизма, опираясь при этом на объективное совпадение их интересов, поддержку широких слоев населения, профсоюзов, рядовых социал-демократов, молодежных прогрессивных организаций, передовой интеллигенции страны. ГКП добивается сплочения всех антифашистских сил в целях решительного преодоления неонацистских тенденций, конечной победы сил демократии и прогресса. В этой благородной борьбе ГКП оказывают действенную поддержку все миролюбивые демократические силы мира.

---

¹ За мир, свободу и социализм. Съезд Германской коммунистической партии. — «Правда», 1978, 21 октября.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. Разногласия в европейском рабочем движении.— Полн. собр. соч., т. 20.

Ленин и Коммунистический Интернационал. М., 1970.

Брежнев Л. И. Выдающийся подвиг защитников Тулы.— Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978.

Пономарев Б. Н. О 60-й годовщине образования Коммунистического Интернационала.— «Коммунист», 1979, № 5.

Хонеккер Э. Армия победы.— «Правда», 1978, 25 февраля.

Тельман Э. Избранные статьи и речи. Т. II.

Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения. М., 1972.

История фашизма в Западной Европе. М., 1978.

Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1967.

Рунге В. Германская монополистическая буржуазия и революционный кризис.— «Германский империализм и милитаризм». М., 1965.

Гинцберг Л. И. В преддверии фашистской диктатуры.— «Новая и новейшая история», 1966, № 1.

Норден А. Тридцать лет Социалистической единой партии Германии.— «Новая и новейшая история», 1976, № 2.

Новик Ф. И. Неонацизм в ФРГ. Подъемы и покаяния. М., 1976.

Д. Самойлов

НЕОНАЦИЗМ БЕЗ МАСКИ

Главный отраслевой редактор И. Косов

Редактор Л. Петренко

Младший редактор М. Долинская

Худож. редактор М. Гусева

Техн. редактор Т. Луговская

Корректор В. Калинина

ИБ 2387

А 07386. Индекс заказа 90111. Сдано в набор 02.03.79. Подписано к печати 04.10.79. Формат бумаги 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Бум. л. 1.0. Печ. л. 2.0. Усл. печ. л. 3.36. Уч.-изд. л. 3.53. Тираж 56 650 экз. Издательство «Знание». 101835. ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Заказ 1467. Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Цена 11 коп.

11 коп.

Индекс 70064

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЗНАНИЕ»

